

16+

ИРИНА СМИРНОВА

*Фей тебе
в помощь*

Ирина Смирнова
Фей тебе в помощь

«Автор»

2022

Смирнова И.

Фей тебе в помощь / И. Смирнова — «Автор», 2022

Если вам немного за тридцать, есть возможность выйти замуж за... фея.
Будет он по дому порхать, голым торсом сверкать и еду добывать. Весь доход отдавать... он, конечно, не станет. Плачет жаба моя, горько ей и печально.
Паранойя грустит, ощущая подставу. Лишь желудок-предатель довольно урчит, к сердцу путь приоткрыв. И то верно: с паршивца крылатого хоть щепотка пыльцы...

© Смирнова И., 2022

© Автор, 2022

Ирина Смирнова

Фей тебе в помощь

Глава 1

– Да чтоб тебя! – Откинув в сторону очередную ручку, неспособную выдавить из себя ни капли чернил, я устало откинулась в кресле и оглядела кабинет критическим взглядом. Пора приступить к великой битве за порядок.

Обычно я убиралась в квартире два, а то и три раза в неделю. Особенно на кухне и в спальне. Кабинету моего внимания доставалось меньше, ибо я предпочитала, как гений, царить над хаосом. Но иногда приходилось убираться и в нем, когда стопки бумаг начинали рассыпаться по столу, большинство распечаток уже было исписано со всех сторон, ручки и карандаши валялись повсюду, а не в специально отведенном для этого загончике.

Больше всего я не любила подметать за стеллажом. Между ним и стеной была какая-то черная дыра, засасывающая мои вещи, оказывающиеся там самым непостижимым образом. Потом я ходила и страдала неделями, пытаюсь вспомнить, куда пропал мой любимый блокнот, флешка с документами или тапок... причем один! В то время как его пара смиренно стояла под столом.

А спустя дни или недели потерянное находилось, всегда за стеллажом! Иногда мне казалось, что я схожу с ума. Особенно после того, как несколько раз обнаруживала чужие вещи, порой довольно ценные и, главное, непонятно как умещавшиеся в довольно небольшой щели.

Вооружившись шваброй, я решила начать с самого неприятного. Выгрести все из черной дыры, а уже потом начать разбирать стол. Но стоило мне просунуть швабру за стеллаж, как я ощутила... что кто-то ухватил ее за сметку и дернул! Охнув, я чуть не вошла лбом в деревянную стенку моей зачарованной мебели, уперлась в нее ладонью и потянула орудие уборки на себя. Поводила им, подергала, вновь потянула, приложив побольше усилий... и оказалась сидящей на полу с ручкой от швабры наперевес.

Нахмутив брови, поджав губы и морально подготовившись к битве, я вскочила и принялась елозить за стеллажом пластмассовой тонкой палочкой. С тоской вспомнила былые времена, когда ручки были толстые, деревянные, а сметки крепились к ним гвоздями. На даче еще хранился подобный раритет. Неубиваемый!

Гибкой, как пруттик, к тому же короткой палочкой рыскать в моей черной дыре было бесполезно. Но сметка – не флешка, даже не тапок. Я должна была ее нащупать. Вот только... ее там не было!

Сходив за фонариком, я встала на четвереньки и посветила в щель. Да, это был бесполезный процесс, который я проделывала довольно часто, пытаюсь разгадать секрет застеллажной жизни. Я даже не сомневалась, что, как обычно, ничего там не увижу. Или найду что-то неожиданное, но точно не сметку.

Неожиданное я действительно нашла. Или оно меня? Из темноты на меня в упор смотрели два зеленых глаза. Как я не заорала, не понимаю! Наверное, от шока.

– Фонарь выключи. Глаза слепит, – раздался из щели голос... мужской, молодой голос. А-а-а!

У меня в доме мужчина?! За стеллажом? Сосед? Нет, глупость какая... Соседняя с кабинетом комната – моя спальня. Тогда откуда?.. Кто?.. И что мне теперь делать?

– Глухая, что ли? Фонарь выруби! – повторила моя слуховая галлюцинация.

– А вы сметки моей от швабры не видели? – Я решила вести себя так, словно ничего удивительного не происходит. Подумаешь, голос, глаза... С этим стеллажом давно уже что-то не так, а молодой мужик всяко лучше, чем тараканы или, того страшнее, крысы.

– Это та штукавина, которой ты все время тут шарить? Она в липерболии запуталась. Наглости в голосе мужчины слегка поубавилось. Похоже, казус с липерболией его слегка беспокоил.

– Ну так распутайте и верните ее мне, – предложила я максимально уверенным тоном.

– Психов в зеркале ищи! Отбирать у липерболии ее игрушку! Надоест, сама вернет.

Мой собеседник даже заволновался немного, а значит, если на него надавить как следует, возможно, он вернет сметку и мне не придется идти покупать новую швабру. Ну не дожидаться же, пока кто-то там в нее наиграется?

– Извольте вернуть мне мою вещь, – сурово произнесла я, направляя свет фонаря прямо в глаза мужчине. – И уберите свою липерболию подальше!

Меня внезапно осенило. Похоже, я выяснила, кто виновник всех застеллажных пропаж! Конечно, похоже на бред или галлюцинации. Возможно, я уже давно болею шизофренией или каким-то другим психическим расстройством. Но как ни странно, фантастическая липерболия казалась мне более реальным объяснением исчезновения и появления вещей за стеллажом.

– Сердца у вас нет! – категорично заявил мужчина. – Она только плодоносить начала, а вы хотите, чтобы я ее от источника радости убрал?

– А что, по-вашему, мне делать? Смотреть, как она мои вещи ворует?! – От возмущения я остатки страха потеряла. У меня появилась цель: убрать из моей комнаты это... раз плодоносит, то, наверное, растение? И мужчина из темноты воспринимался уже не как чудо дивное, а как безответственный хозяин, у которого питомец абсолютно распоясался.

И стоит лишь доступно объяснить ему, что это его задача – развлекать свою липерболию, а не сваливать на меня свои проблемы, как застеллажная черная дыра исчезнет.

Быстро анализировать ситуацию и делать правильные выводы – моя основная работа. Мне за это деньги платят! А тут даже напрягаться сильно не надо, только нервы контролировать. Потому что ситуация хоть понятная, но очень нестандартная.

– Она же потом все возвращает. – Мужчина перешел на примирительно-вежливый тон. При этом продолжая смешно жмуриться или пытаться прикрыть глаза. Причем такое чувство, что, кроме глаз и голоса, у него ничего не было. Я не видела ни лица, ни рук... Только глаза далеко в темноте, до которой не дотягивался свет моего фонарика. Откуда в моей стене мог появиться такой темный лаз – не представляю и фантазировать об этом пока не готова. Позже, когда закончу чрезвычайно познавательную беседу, обязательно впаду в истерику. И после – в паранойю. Забаррикадирую все, переклею обои, забью стену панелями... Перееду, в конце концов!

– Она берет вещи без спроса и возвращает тогда, когда ей удобно! Это неприемлемо! – строгим занудным голосом учительницы младших классов отчитала я своего собеседника. – Вы должны лучше следить за своим... своей липерболией.

– Ой, Крон... – В зеленых глазах внезапно мелькнул испуг, и они часто-часто заморгали. – А мы тут...

– Несанкционированный контакт с представителем параллельного мира? – Второй мужской голос был безумно похож на первый, но одновременно заметно отличался. Я сразу узнала до боли родные отголоски занудной самоуверенности. Это же мои собственные отличительные черты!

– Она требует, чтобы мы убрали липерболию, – с интонацией школьной ябеды пожаловался зеленоглазый. – И еще фонарем слепит!

– А я давно говорил, что твои забавы добром не закончатся. Дыры в параллельные миры надо заделывать, а не липерболии в них выращивать!

– Но плоды-то тебе нравились... они ж стоят как...

– А с этого места поподробнее, – влезла я в разговор, пытаясь, по-прежнему стоя на четвереньках, плечом отодвинуть стеллаж, чтобы протиснуться между ним и стеной. Эти двое

обсуждали прибыль, которую получали за плоды, приносимые их липерболией, вскормленной моей собственностью! И пусть вещи потом возвращались в целостности и сохранности, на время их исчезновения я страдала. – Мне полагается компенсация за моральный ущерб!

Глава 2

Зеленые глаза смущенно заморгали и попытались отползти в темноту, в то время как я, с фонарем в руках, пытаясь как обезумевший ежик, старательно протискивалась поближе к ним, шаря свободной ладонью по полу... И вдруг я ощутила под рукой пустоту, вздрогнула, качнулась, чувствуя, как колени тоже потеряли опору. Я так и не смогла втиснуться между стеной и стеллажом, зато умудрилась вползти в стену! В ту самую темноту, из которой на меня пялились глаза и доносились два мужских голоса.

Теперь в этой темноте очень отчетливо и громко звучал женский, мой...

– А-а-а-а!

Противное ощущение невесомости, отчаянные попытки извернуться, грохот упавшего фонарика, щиплющая острая боль в ладонях, оцарапанных о разлом в полу и стене. Я цеплялась за все, что попадалось мне на пути! Размахивала руками, как крыльями, пытаюсь удержаться и вернуться в квартиру. В моих планах сегодня была уборка кабинета, а не падение в неизвестность, которое вот-вот закончится, раз фонарик уже... отжил...

– А-а-а!

– И незачем так орать! – Я ощутила, как меня подхватили под мышки и резко дернули вверх и вбок. Потом опустили на что-то ровное, усыпанное каким-то жестким и острым мусором.

– Надо было погибать молча, чтобы вас не беспокоить? – огрызнулась я, печально осознавая, что нащупала под собой детали своего фонарика. Наверное, я закинула его сюда, когда размахивала руками.

– Липерболия не дала бы тебе погибнуть, – хмыкнул скрывающийся в темноте мужчина. Похоже, таинственный Крон, потому что зеленые глаза светились заметно дальше, вернее глубже.

– Угу, она бы мною поиграла, а потом выкинула. – Негромко бурча, я медленно отползала от края, стараясь разглядеть хоть что-то в этой проклятой тьме.

– Твой иссохший труп, – с циничным спокойствием проинформировал меня мужчина. – Из живых она выпивает все соки, оставляет душу в бездне, а труп выбрасывает, как надоевшую игрушку.

– Как мило, – процедила я, вставая с пола. – А теперь верни меня обратно. – Раз они оба мне «тыкают», и невидимый собеседник, и глазастый, значит, мне тоже можно не изображать из себя аристократку в -цатом поколении.

– Не могу. – Судя по голосу, мужчина улыбался, причем отнюдь не сочувствующе. – Сначала очишу тебе память, а то ты слишком много услышала.

После этих слов... ну, что свет перед глазами померк, не скажешь, потому что и так было темно. Померкло сознание.

И вернулось оно ко мне спустя... ага... всего два часа. Не так уж надолго меня и вырубили. Не знаю, на что они там рассчитывали, но я отлично все помнила! И зеленые глаза, и липерболию, и то, что кто-то наживается за счет моих нервных клеток!

Для начала я почитала про крюки, крепежи, способы вязания узлов, выискивая то, что мне подойдет. Понятно, что по канату я спускаться не стану, даже из жадности и вредности. Значит, надо что-то более надежное, хотя бы веревочную лестницу. Цена вопроса – семь тысяч... Внутренняя жаба горемычно застонала и ласково положила лапки мне на шею, приготовившись душиТЬ, если дернусь. В качестве обманного маневра я ринулась выискивать нечто, на что можно было бы эту лестницу закрепить.

Жаба сжала лапки покрепче, намекая, что разгадала мою хитрость, и предложила про- верить, вдруг нам вообще все это уже не надо. Может, Крон уже успел заделать дыру, чтобы лишить меня заслуженной компенсации за моральное потрясение, процентов с доходов от про- дажи плодов липерболии, а саму липерболию – доступа к моим вещам.

Поддавшись на провокацию, я оторвалась от ноута, встала и тут же чуть не села обратно. Перед глазами все поплыло, голова заболела, руки затряслись. Организм буквально вопил, что он не хочет проверять черные дыры, ему и тут хорошо. Обычно я прислушивалась к подобным намекам, даже работу в итоге выбрала такую, чтобы сидеть дома, никуда не ездить и много зарабатывать. Но тут я уперлась... рогом. И поперлась, точнее, поплелась к стеллажу.

В этот раз я посветила в щель фонариком от телефона и успела заметить испуганно морг- нувшие зеленые глаза. А потом... Потом меня кто-то... что-то... нечто обвило за лодыжку и потянуло вниз с бешеной скоростью! Стукнув сначала о пол, потом о краешек стены, потом еще обо что-то, скорее всего о другой пол... потом... меня резко дернули вверх и поставили на ноги.

Хорошо, что вокруг темнота и я не могу оценить физический ущерб, нанесенный мне их липерболией. Но моральный... о, моральный потянет на оплату маленькой нефтяной ком- пании! Или нефть сейчас не в моде?

Этот драный выюн, пока меня тащил, успел стукнуть с размаха спиной, потом я проеха- лась по полу грудью, снова ободрала себе руки! И так разрывающаяся от боли голова постра- дала из-за столкновения с краем стены... Нет, черндырцы мне по гроб своей жизни должны будут!

– Почему ты так стремишься стать высушенным трупом? – В голосе мужчины, кроме ехидства, чувствовался намек на возмущение. Наверное, ему надоело меня ловить, понимаю.

– При чем тут труп? Я просто хотела убраться за стеллажом.

Мое недовольное бурчание вызвало странную реакцию. Крон удивился, словно это не он сам собирался зачистить мне память.

– Хочешь сказать, что ничего не помнишь?

– А что я должна помнить? – Войдя в роль, я даже взгляд недоуменный состроила. Конечно, в такой темноте этого никто не оценит, но играть надо так, чтобы сама себе верила, не то что зрители.

– Крон, похоже, у тебя получилось! – раздался у меня над ухом другой мужской голос, и, резко обернувшись, я разглядела светящиеся во тьме зеленые глаза. И все! Даже улыбка Чеширского Кота без самого кота, наверное, не настолько пугала. В мультфильмах и кино – точно. А вот когда ты поворачиваешься и встречаешься взглядом со смотрящей на тебя тем- нотой, говорящей мужским голосом... Это страшно.

– А-а-а-а! А ты-ы кто-о-о?!

– Выкидывай ее обратно и запирай дыру. – Властный начальственный тон сразу давал понять, кто здесь всем руководит. Вот только меня подобное развитие событий не устраивало. И у меня имелся очень меркантильный сторонник.

– Плоды, Крон!.. Сам подумай! Нам же нужны деньги на твоё лечение...

– Если у меня получилось прочистить ей память, значит...

– Значит, деньги на лечение теперь нужны нам обоим, – обрадовала я мужчин. – Потому что у меня после твоего вмешательства голова просто раскаляется. А память в полном порядке. Я и про вашу липерболию не забыла, и про то, что вы мне должны проценты с дохода за ее развлечение.

– Женщины... все вы меркантильные, настырные, неугомонные...

Похоже, в общении с женским полом черндырскому господину крайне не везло. Я боль- шинство мужчин тоже не сильно уважала, но не настолько, чтобы прям вот оптом всех сразу и костерить почти минуту без перерыва.

– Ага, мы такие, – покивала я головой, когда Крон наконец-то выдохся. – А вы все зайчики идеальные. Воруете мои вещи, кормите ими своего питомца, дыру несанкционированную сделали...

– Дыра сама сделалась, – попытались оправдаться зеленые глаза. – И липерболия сама. Они любят в дырах разрастаться.

– Ага, и вещи мои она ворует сама, – якобы поддержала я зеленоглазку, светясь от сарказма.

– Сама!

Судя по тому, как глаза дернулись и моргнули, это было нечто типа кивка.

– Отлично, значит, весь доход от ее плодов принадлежит мне, – объявила я, подперев бока руками и воинственно выставив вперед подбородок. – Вы ничего не делаете, а я за ее развлечениями слежу, помогаю ей расти и развиваться. Так что шиш вам, а не доходы от моих плодов!

Не знаю уж, на что я рассчитывала. Наверное, на то, что наглость – второе счастье. Хотя этой парочке ничто не мешало скинуть меня вниз, к той самой липерболии, а через какое-то время вернуть в мою квартиру то, что от меня останется... Но... Но мне повезло.

Глава 3

– Слушай, Крон. – Глаза отодвинулись подальше от меня, но не в глубину, а вбок, туда, где вроде бы стоял мой дважды спаситель. – На твое лечение денег прорва уходит, а тут такая возможность! Дыру эту еще лет через двести не найдут, если шумиха не поднимется. Она, – глаза выразительно покосились в мою сторону, – и так все знает. А если мы ее приедем, неизвестно, что за психи к ней в дом вселятся...

– Один процент с дохода, – с интонацией старого еврея-ростовщика выдавил Крон, и я почувствовала уверенное прикосновение его пальцев к моей руке. Он словно видел в этой крошечной тьме, в отличие от меня.

Вот ведь казалось бы – соглашайся и радуйся, но нет, моя внутренняя жаба взбодрилась и заквакала, намекая, что нам надо больше, гораздо больше. Пришлось осадить жадное земноводное и наудачу попробовать повесить ставку:

– Десять!

– Три! – быстро отреагировал мужчина.

– Семь! – бодро выпалила я.

– Два! – с насмешливым хмыканьем произнес Крон, и я ощутила, как его пальцы обхватывают мою ладонь.

– Кто ж так торгуется? – искренне возмутилась я и, протараторив: «Хорошо, я согласна на три процента со всех твоих доходов до самой твоей смерти», быстро пожала ему руку.

Наглость же второе счастье! Вдруг опять прокатит? В фэнтезийных историях иногда срабатывало. К тому же не зря он свои пальцы ко мне тянул, явно хотел провернуть нечто подобное, но не успел.

Если бы у зеленоглазого было тело, я бы сказала, что его вот-вот разорвет от смеха. Но с существом, у которого даже рта не было, почти все известные мне гиперболы не подходили. Ну разве что «глаза вот-вот от смеха выпадут», гхм... Короче, бестелесный черныш ржал как конь. А его глаза мотались по темноте, то закатываясь от хохота, то, наоборот, увеличиваясь от попыток сдержать рвущееся наружу веселье.

В процессе, иногда не совсем членораздельно, зеленоглазый восхищенно выкрикивал:

– Как она тебя!.. Как она тебя!.. У-у-у-у! А ты уже артефакт задействовал!.. Ы-ы-ы! Три процента! Уф-ф-ф! На все доходы...

Тут глаза угомонились и резко посерьезнели.

– В смысле – как это на все? Мы ж только на плоды липерболии договаривались!

– Вот именно, – оч-ч-чень хищно произнес Крон.

– И это... она про твою же смерть сказала. Не про свою. – Моя фраза доходила до зеленоглазого слишком плавно, но наконец-то он осознал ее полностью.

Судя по взгляду, его сейчас все же разорвет от попыток сдержать смех. Однако он понимал, что смеяться над своим то ли другом, то ли начальником лучше не стоит. К тому же идея с процентами изначально принадлежала ему, так что кого вот-вот назначат крайним, угадать проще простого.

– Вот именно, – опять процедил Крон таким опасно-пробирающим до мурашек голосом, что я нервно поежилась. – И теперь эта... эта меркантильная... женщина, – бедолага старательно заменял вертящиеся в его голове красочные нецензурные выражения на приличные, – даже после смерти будет привязана ко мне, призраком. Чтоб ты провалилась!

– И незачем так орать! – огрызнулась я, дословно повторив его же собственную фразу. – Признайся! Ты ведь сам рассчитывал обвести меня вокруг пальца. Надеялся заключить со мной договор, который будет выгоден в первую очередь тебе. Вот я и подсуетилась заранее...

– Я намеревался поступить честно, заключив сделку на один процент, как и обещал. А ты... как все женщины! – Судя по вибрациям воздуха, Крон обреченно махнул рукой.

Мне даже стало его немного жаль, совсем чуть-чуть.

Самое интересное, что, если бы он не дотрагивался до меня своими пальцами, я бы до «всех доходов до самой его смерти» не додумалась. А тут мозг временно отвлекся, размышляя, что бы эти прикосновения значили, зато жаба активировалась. Она у меня немного агрессивная и в панике пытается захватить все вокруг, словно хомяк.

– Может, у нее в роду гномы были? – хихикнул зеленоглазый, пытаясь слегка разрядить обстановку. – Или драконы?!

– Ты бы это почувствовал, – недовольно буркнул Крон.

И тут мое тело повисло в невесомости, перед глазами промелькнула... нет, не вся жизнь, а все та же проклятая темнота, и я оказалась у себя в комнате.

Заглянув за стеллаж, я не увидела там ни глубокой бездонной темной ямы, ни зеленых глаз. Зато нашла свой носок, пропавший во время стирки из стиральной машины. Похоже, липерболия орудует уже по всей моей квартире, как заправский нюхлер. Вот только тырит она не золотые монеты, а любые вещи.

Что ж, ладно. Крон на меня обиделся и или все же заделал дыру, или сделал так, что я больше не могу ее видеть. Зато я хотя бы теперь знаю, что не сошла с ума...

Хм. На самом деле спорный вопрос. Доказательств, что все происходило в реальности, у меня нет. Разбитый фонарик и потерянный телефон?! Ну так себе... Телефон, кстати, надо срочно заказать новый. Хорошо, что всю информацию с него я синхронизирую с ноутбуком, а все, что хранится на ноуте, – с гуглодиском. Вдобавок все законченные проекты, архивы, программы регулярно заливаю на переносные винчестеры, которые храню в ящиках. Паранойя – мое все!

...Спустя пару месяцев я уже сама смутно верила, что все случившееся мне не приснилось. Вдруг первоначальная мысль о психическом расстройстве оказалась самой здоровой? Ну да, вещи пропадали и появлялись. Я какое-то время опасалась спать на краю кровати, переживая, что на меня вновь накинется какое-нибудь игриво-хищное растениеподобное, и подозревая, что в этот раз Крон не станет меня спасать. Потом страх постепенно прошел.

Сметка от швабры нашлась, но примерно тогда же исчезла моя любимая круглая флешка. Я как раз входила в кабинет, когда она быстро катилась из-под моего стола за стеллаж. Сперва я ринулась за ней, даже руку в щель протянула, пытаясь там нашарить свою любимицу. А потом, убедившись в тщетности своих попыток, решила не нервничать. Все равно потом вернется, так чего зря суетиться?

Еще через месяц у меня случился романтический приступ, затмивший своей яркостью все мои застеллажные приключения. Я порхала на крыльях любви, позабыв обо всех липерболиях, зеленых глазах из темноты и прочих пакостях.

Новый год я встретила шумно, весело, в клубе с новыми и старыми друзьями, мечтая о счастливой семейной жизни.

А уже в начале марта сидела с ноутбуком в кровати, крутясь, как принцесса на горошине, в поисках удобной позы, пялилась в текст, который следовало проанализировать, исправить и вернуть заказчику, но вместо этого обдумывала свои ошибки в личной жизни, ненавидела всех мужчин оптом и одного конкретного, изредка жалобно хлюпая носом.

Как-то слишком удачно все совпало – срочный заказ, ссора с парнем и, для полного счастья, то ли продуло, то ли защемило, то ли неудачно вывернуло мышцы плеча, и в итоге правая рука почти не поднималась.

Очередной раз шмыгнув носом, я потянулась за чаем с успокоительными травками, тут в руке что-то тукнуло, от неожиданности и боли я вздрогнула, горячий чай пролился мне на ноги, а несколько капель – на клавишу ноутбука...

Вырубив и перевернув ноут вверх ногами, я соскочила с кровати и помчалась на кухню, обдумывая, чего хочу больше всего – напиток или утопиться. Оба варианта были связаны с водой, а у меня тут ноутбук в чае!.. Так что к воде я сейчас отношусь предвзято.

Остается успокоительное.

Аптечка у меня хранилась как раз на кухне. Вдруг там есть волшебная таблетка? Принимаешь – и никаких забот, заказов, парней и проблем по восстановлению техники в период финансового кризиса!..

Или на полочке, под копилкой с мелочью, лежат мои три процента от доходов Крона почти за год?! Ладно, согласна на три процента от доходов лишь за продажу плодов липерболии... Вдруг там уже набралось на новый ноут?

На самом деле мне просто требовалось побегать кругами, размяться, выплеснуть всю злость и выдохнуть. Потом принять волшебную таблетку снотворного.

А с ноутбуком, может быть, все еще обойдется, нечего паниковать заранее. Завтра утром отвезу его в мастерскую...

Конечно, по-хорошему его надо бы разобрать, но за окном поздний вечер, все подобные заведения уже закрыты. А я еще тот специалист по разборке техники. Поэтому буду надеяться на лучшее. Утром и мне полегчает, и ноуту...

К концу забега по трехметровому коридору я почти сооптимизировалась и разработала позитивный план развития событий. Но, влетев на всех скоростях в центр своей маленькой кухоньки, на секунду застыла, а потом быстро начала сдавать задом обратно в кровать.

Шизофрения снова вернулась, в этот раз настигнув меня прямо в квартире. Даже за стеллаж залезать не пришлось. И в черную дыру, как Алиса, падать не понадобилось.

Обидно, но я все же спятила... тихо так, незаметно... зато надежно.

Потому что никакими «померещилось» нельзя было объяснить хозяйничающего на столе маленького человечка не выше двадцати сантиметров ростом, с длинными золотистыми волосами и острыми ушками, как у ослика. На нем были обычные синие джинсы и облегающая черная футболка с золотым черепом спереди.

Прикольно я свою шизу нарядила, модно.

– Прекрати пыхтеть и сделай вид, что ты меня не видишь, – даже не оборачиваясь, буркнул человечек подозрительно знакомым голосом. Конечно, я сразу отметила родственные нотки занудной самоуверенности. Но этот голос я уже где-то слышала. Давненько, конечно, но...

Тьма за окном и недавние мысли о трех процентах быстро помогли мне вспомнить.

Только после этого у меня временно пропал дар речи. Совсем. Перестав пятиться и замерев с вытаращенными глазами, я могла только слегка крутить головой, провожая мелькающие со стола в раковину тарелки, ложки, вилки... Кастрюля с прокисшим супом сначала тоже поплыла к остальной посуде, но потом, обогнув меня по дуге, вылетела в коридор. Дверь туалета открылась, кастрюля туда залетела и, судя по звукам, вылила суп прямо в унитаз, затем сам по себе сработал слив, кастрюля вылетела, дверь в туалет захлопнулась...

– Может, в обморок упадешь? – с плохо скрываемой надеждой пробурчал ужасно похожий по голосу на Крона эльф. – Сколько можно столбом стоять?

Падать в обморок я не любила и делала это крайне редко. К тому же любопытство уже привычно оказалось сильнее страха. Мне очень захотелось выяснить уровень погружения в шизанутость, так сказать, и установить связь между первым и вторым приступом.

В битком набитую раковину полилась вода из крана. Мочалка сама по себе начала натирать каждую выпрыгивающую по очереди тарелочку, и те стали выстраиваться по порядку в сушилке.

– А чайку еще можно? – жалобным голосом попросила я у человечка, активно хозяйничающего на моей кухне словно у себя дома. – Я тут свой пролила...

Глава 4

Эльф, наконец-то соизволив обернуться, поджав губы, оглядел меня критическим взглядом. И я внезапно осознала, что стою в старых, залитых липкой консистенцией трениках, застиранной растянутой футболке, с невытой два дня головой, и вообще... зареванная к тому же!..

В черную дыру я проваливалась тоже не красавицей, но тогда на мне был более приличный, хоть и домашний наряд. Голову как раз в тот день утром помыла, даже ресницы вроде накрасила, не помню уже... Конечно, липерболия меня знатно потрепала, но сегодня я прям совсем непрезентабельная.

Шиза прогрессировала, не иначе.

С чего бы мне переживать, как я выгляжу?! И как на меня смотрит удивительно красивый двадцатисантиметровый парень с крылышками?! Главное, год назад в темноте он вроде был покрупнее. Или это я уменьшалась до игрушечных размеров?

Мы же соприкасались несколько раз! Меня дважды ловили, мы друг другу руки пожимали... Как же так вышло, что теперь Крон превратился в домовенка?!

Хотя нет! Домовые вроде не летают. А этот – пролетел мимо меня в спальню, попорхал над моей кроватью, и постельное белье внезапно стало чистеньким, пахнущим свежестью, лужа с пола исчезла, в кружке появился чай... и вообще комната стала подозрительно уютной.

– Все? Или это было в твоём обычном духе «дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде»?

Последние сомнения отпали. Раз в ход пошли обвинения типа «моего обычного духа», значит, мы с этим парнем точно знакомы. А познакомиться с чем-то подобным я могла, лишь когда у меня был предыдущий галлюциногенный приступ.

– А ты и еду приготовить можешь? – обрадовалась я, проигнорировав саркастически-язвительный тон.

– Я все могу, – хмыкнул Крон. – Но не бесплатно...

– Хм... – Чувствую, как раз где-то именно тут и притаился подвох. Ладно, в прошлый раз деньги выбивала я, в этот раз – из меня. Наверное, это от самочувствия зависит.

Надо расслабиться и плыть по волнам шизоидного прогресса.

Для начала схватила и осмотрела ноут. Новенький, как три года назад.

Сердце чуть не остановилось. Утром я собиралась сдать пострадавшую технику специально обученным мальчикам на реанимацию, морально зарядилась на позитив, готовясь при этом к худшему. Возможно, пришлось бы все перебрать, поменять клавиатуру. В крайнем слу-

чае, хотя бы спасти последнюю инфу на флешку. Но что мне делать с девственно-чистым ноутбуком с системными настройками?

Шизофрения явно проверяла мои нервы на стойкость.

«Нет, я запасливая, у меня почти все сохранено, к тому же теперь не придется брать ноут в кредит, отличная экономия финансов», – успокаивая себя, я трясущимися руками нажала на пуск, потом на пробел, затем...

Так, заставка-то вроде моя! И фон мой, и... программочки мои ненаглядные все тут, красульки, лапочки, и честно купленные, и с трудом хакнутые!

И файл открыт ровно на том самом месте, на котором я вместо почихивания и оплакивания решила начать поливаться чаем.

От избытка эмоций я чуть не ринулась целовать своего спасителя, но, пока решала, как к нему подступиться, наткнулась на его суровый взгляд и как-то резко передумала. Запал прошел. Зато я вспомнила его слова по поводу оплаты и, несмотря на побаливающую голову, уловила наконец-то хитрость сделанного мне предложения.

– И в какой валюте за услуги берешь? – с ехидством поинтересовалась я.

Нет, бюджет мне одним взмахом крылышек ошутимо спасли. Так что можно было бы «спасибо» сказать и даже приготовить что-нибудь вкусненькое, заодно напачкав побольше посуды, помытой моей крылатой посудомойкой. Давно, кстати, пора купить автоматическую, но все время жаба душила. Я же одна в основном живу.

Вкусненькое отменяется: плечо все еще поднывало, голова кружилась, и вообще хотелось снова прилечь. Зато на душе заметно полегчало.

А вот нервишки у меня продолжали пошаливать. Не каждый день делегация от шизы по дому порхает, да еще оплату просит. Тем более, учитывая наши перекрестно-финансовые отношения, галлюцинация у меня с юмором. Только при том, что мы с ней уже не в первый раз встречаемся, это вроде дурной знак. Прогрессирование симптомов...

– Питанием, проживанием и... – Уменьшенный Крон слишком демонстративно задумался.

Не знаю уж каким образом, но мое подсознание наверняка выяснило заработную плату уборщицы с проживанием для моего конкретного города и выдало эту информацию моей окрыленной шизофрении. И теперь та порхает надо мной, с наслаждением предвкушая, как отомстит за три процента.

Вот только я же могу и отказать!.. Устроим снова торг, будет весело!..

– ...сорок пять тысяч в месяц.

– Да ты что, белены объелся?! – вспомнила я любимую присказку своей прабабушки. – Тоже мне хоромы нашел, да тут, даже если генеральную уборку каждую неделю закатывать, все равно дешевле выйдет! От пяти тысяч в неделю, понял?! – бушевала я, грозно сверкая глазами на крылатого наглеца. Точно, знало все мое подсознание, приценивалось уже... – Семь! – уверенно объявила я. – И то лишь по старой дружбе и во имя общего дела. – А потом, посоветавшись несколько секунд с жабой, добавила: – Можешь брать как раз из моих трех процентов.

– Пятнадцать, – заупрямился Крон. – И то лишь потому, что мне нужно место, чтобы спать, есть и мыться. – Тут он слишком выразительно покосился на меня, и благодарить его за починку ноута что-то совсем расхотелось. – Платишь наличными, – добавил он, заставляя меня гневно заскрежетать зубами.

Ноут в кредит брать не хотела? Отлично! Теперь придется ежемесячно тратиться на эльфа.

– Ищи себе другое место, – буркнула я, подбоченившись. – За ноут и посуду спасибо, а на пятнадцать тысяч наличкой в месяц не рассчитывай. Ты мне еще долг за год не вернул! Пять плюс питание за мой счет. Ты много все равно не съешь. – И я насмешливо оглядела двадцать сантиметров самоуверенной наглости.

– Хорошо, тогда мне нужна отдельная кровать, желательно в другой комнате, – похлопал на меня ресницами крылатый нахал.

– Коробочку из-под обуви выделить? – с ехидством поинтересовалась я.

– Коробочку?! – Крон так возмутился, словно я ему на коврик в углу спать предложила. – Нет! И на твоей кровати я тоже спать не собираюсь, не рассчитывай! Ты ее сейчас снова крошками засыплешь. И наверняка храпишь по ночам, как все громадины.

– А мелкие крылатины не храпят? – Связвив, я наморщила нос и презрительно прищурилась.

Даже осознание того, что, возможно, пререкаюсь с галлюцинацией, то есть сама с собой, меня абсолютно не смущало. Подумаешь, какие мы нежные!.. Храплю я!

– Ты воображение напряги! – огрызнулся эльф. – Смогу ли я спать, когда рядом вибрирует и гроыхает что-то, больше меня раз в сто?

– Со мной спать ты отказываешься, так и запишем, – покивала я головой, удовлетворенно улыбнувшись.

Вот только внутри все прямо всколыхнулось от возмущения. Это был вызов! Мало того что меня собственный парень недавно бросил, так теперь еще какая-то едва знакомая мелочь выделяется.

Я, конечно, в депрессии и меланхолии, но, если меня отмыть и переодеть, очень даже ничего! Так что какая-то мелкая пакость еще локти кусать будет... если, конечно, сможет увеличиться в размерах. Потому что в текущем виде я бы ему сама посоветовала спать от меня подальше, а то раздавлю ненароком.

– Ну так что, от коробочки отказываешься? – уточнила я, вытаскивая на свет единственную не выброшенную мною коробку, в которой лежали мои новенькие полуботиночки тридцать восьмого размера.

Ну... впритык, конечно, кровать. Разве что один край отогнуть. Зато широкая.

– Извини, с кукольной мебелью у меня напряг, но если хочешь...

– Хочу! – Крон посмотрел на меня прожигающе-суровым взглядом. – Хочу нормальную кровать!

Глава 5

Происходящее мне уже активно не нравилось. Как Крон сам недавно пошутил, больше всего это напоминало «дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде».

Но я набрала в поисковике «кровать на куклу в двадцать сантиметров» и, проигнорировав недовольное рычание, принялась изучать ассортимент. От розовых люлек меня самую замутило, поэтому спокойно восприняла имитацию тошнотных позывов возле уха.

Неугомонный мотылек парил в воздухе у меня за спиной, глядя в экран и морщась так, словно я его уже заставляю спать на этом розовом беспределе.

Однако подходящий вариант мы все же в итоге нашли. Алюминиевая кровать для кукол до пятидесяти сантиметров ростом, честный Китай. Судя по отзывам – каркас выдерживал двухлетнего ребенка. Правда, матрас рвался почти сразу, но не настолько у меня руки кривые, чтобы не сделать из детского матрасика кукольный. Не прошло и часа, как я собрала по сусекам малый спальный набор, причем всего из двух магазинов, с доставкой на завтра.

Уложились я при этом всего в две тысячи и чувствовала себя то ли безумной транжирой, прогулявшей последние деньги на запросы галлюцинации, то ли жутко экономной, потому что покупка нового ноута обошлась бы мне намного дороже, а починка... ну, может, в эту же сумму, кстати.

Правда, оставались еще ежемесячные выплаты собственной шизофрении, но об этом мы с жабой поплачем чуть позже. И поскандалим, требуя свои три процента за год. Может, в итоге еще и в плюсе останемся.

Зато бродить по детским магазинам, пусть и виртуально, оказалось довольно весело. Я даже не подозревала о таком изобилии кукольной мебели. Так что на радостях купила еще стульчик и столик.

– Все, ты доволен? – Судя по выражению лица моего бабочкокрылого глюка, довольным он не был. Куколка по имени Крон изобразила оскорбленное в лучших чувствах достоинство, но соизволила кивнуть и улетела на кухню.

А я честно решила, что моя миссия по развлечению галлюцинаций на сегодня закончена и пора возвращаться к реальности. Работа сама себя, к сожалению, не сделает, и на время суток ей абсолютно наплевать, как и заказчику.

Очнулась я от аромата вкусной и здоровой пищи, причем не от соседей! Аромат шел из моей собственной кухни. Отложив ноут, я направилась в разведку, принохиваясь и ощущая, как начинается активное слюноотделение, к которому вот-вот добавится урчание в животе. Мой организм резко вспомнил, что за последние сутки я перекусила только чаем и кофе... а, ну еще яичко вареное и тост с сыром, точно!.. Но это в восемь утра было.

Интересно, что крылатое чудовище нашло в моем холодильнике? Не сосиски же?

В раковине отмывалась кастрюлька и дуршлаг, на плите стояла в очереди на помывку сковородка со следами обжаренного фарша. Частично вкусный аромат шел от нее, но в основном из духовки, которую я использую два раза в год, может три... и пахло так, что прямо судороги в животе начинались!

– Еще три минуты, – сурово зыркнул на меня крылатый повар. – Можешь уйти и попятиться в свою коробку еще три минуты.

– В какую? – То, что меня послали, я поняла, а вот куда – не очень.

– Ну, хочешь, в ту, где твои огромные сапоги лежат, – хмыкнул эльфик. – Хочешь – в ту, которая связана с вашей информационной сетью.

Я нервно икнула и решила никуда не уходить. Сесть на стул и подумать.

Крон подозрительно хорошо разбирался в технике и вообще в реалиях моего мира. А ведь в фэнтези-мирах есть магия, но нет никаких информационных сетей! Не должно быть... То есть я думаю, что их нет. Значит, или он местный, или я все-таки спятила. Причем глобально. У меня зрительные, слуховые и эти... осязательные глюки. Нет, обаятельные... обонятельные!

А сейчас еще будут вкусовые... потому что духовка сама по себе открылась, на стол метнулась подставка под горячее, а из духовки выплыла круглая форма для выпечки, на которой красовалась...

– Макаронная запеканка? – уточнила я, обрадовавшись узнаванию.

Меня уже даже не волновал самонарезающийся соленый огурчик, который до этого лежал спокойно на доске и нагревался. Потом он красивым кольцом выложился по кругу запеканки, уже успевшей выпрыгнуть из формы на тарелку и тоже начать самонарезаться другим ножиком. А потом самораскладываться с помощью длинной и узкой лопаточки. Вот ведь! Даже не помнила уже, что у меня такая есть... Но действительно, идеально ровные полоски запеканки ей брать удобнее всего.

– Выбор ингредиентов у тебя скорбнее, чем у тролля под мостом, – пробурчал Крон, одним взмахом крылышек превративший свою тарелку с полоской запеканки в кукольную. Вилка и ножик тоже уменьшились. Оглядев внимательно кухню, эльфик приманил на стол стеклянные мисочки под плоские свечки и соорудил из двух стол, а из третьей стул, предварительно накрыв все обрывками салфетки, самопорвавшейся на идеально ровные части.

Я уже начала привыкать к тому, что все вокруг жуть какое самостоятельное и трудится исключительно во благо моего мелкого квартиранта. Если все время проживания он будет убирается хотя бы на кухне, готовить нам еду и не отсвечивать – я предложу ему стать моим мужем и остаться у меня навсегда. Бюджет у нас с ним и так уже настолько общий, что запутаться

можно. Интересно, мне с его заработной платы три процента сразу забирать или ждать, когда он отдаст? Учитывая почти год его отсутствия, лучше самой подсуетиться.

Первые несколько минут мы ели молча, но потом я не выдержала и уставилась на Крона пристальным взглядом злого полицейского во время допроса. Не мигая. Правда, от еды это его не отвлекло, но покосился на меня он очень неодобрительно.

Тогда я перешла к более суровому воздействию:

– И зачем тебе приспичило из своего Застеллажъя переехать ко мне в квартиру?

– Тебе это знать не надо, – спокойно выдал крылатый нахал. – У нас договор. Я тут у тебя живу, готовлю еду и убираю твой хлев. И ты мне платишь десять тысяч в месяц, если я задержусь здесь надолго.

– Хлев?! – Я даже тарелку отодвинула, так меня возмутило сказанное. Да, в квартире был бардак, но назвать ее хлевом – это наглость! – И договора у нас с тобой пока никакого нет. Я вообще на пять тысяч соглашалась... Опять же, где мои три процента с твоих доходов?

– На хоромы не тянет, уж извини, – проигнорировав поток моих вопросов, Крон отреагировал лишь на первую реплику. – Но выбирать не приходится. Мне нужен именно твой дом.

– И чем же тебе так именно мой дом приглянулся? – ехидно уточнила я.

– Тебя это волновать не должно...

– А вот волнует! Знаешь, не каждый день на моей кухне появляются мелкие наглцы с крыльями и ставят перед фактом, что будут здесь жить. Может, ты... заговор против моей страны или мира замышляешь? – выдала я первую чушь, которая пришла в голову.

Хотя почему чушь? Может, и правда заговор?! Этот, зеленоглазый, про лечение твердил. Мало ли от чего Крон лечится? Вдруг он маньяк?! Или... псих?! Или я псих... Или мы оба.

– Может, дыры создаешь, эти... несанкционированные! И липерболии в них выращиваешь!

– Все дело как раз в этом, – поджав губы, со вздохом признался Крон.

Глава 6

– Эта дрянь притащила откуда-то старинное зеркало. – Крон неожиданно замялся, прежде чем уточнить: – Сантиметров тридцать в высоту. – Я мысленно сразу прикинула, что такая мелкая пакость, как он, сможет полюбоваться на себя в полный рост. – Отнять его ни мне, ни Вилькартасу не удалось.

Я глубокомысленно покивала, достраивая у себя в голове логическую цепочку.

Чужие вещи у меня в квартире уже появлялись, значит, неумная растительность давно наловчилась проникать или к моим соседям, или к кому-то еще...

Раньше загадка, как это все оказалось у меня за стеллажом, была из серии нерешаемых. Примерно того же уровня, как про стиральную машинку, два носка на входе и один на выходе. А потом я выяснила, что это липерболия развлекается. Или мой больной разум все это придумал и успокоился.

– Значит, будешь здесь жить, пока ваше зеркало у меня не появится?

Так, надо выдохнуть, выпить чего-то покрепче чая, успокоиться и эмоционально выплеснуться.

Никак не удавалось определиться, шизофрения у меня завелась или реальный эльф. Нет, запеканка оказалась вкусная, хорошо зашла и насытила. Значит, если это и шиза, то очень реалистичная. Или реальность уж больно шизанутая...

Тут я на всякий случай ущипнула себя за руку, потом сбегала в ванную и умыла лицо холодной водой, потом подумала и решила, что мне надо подтверждение от кого-то в более-менее здравом уме.

– Так, – объявила я, плюхнувшись обратно на свой стул. – Сейчас я позвоню подруге, а ты что-нибудь громко скажешь. Потому что иначе завтра с утра я поведу себя в мастерскую, то

есть к врачам. И после моих историй меня запрут месяца на три-четыре в отдельном номере с мягкими стенами, а квартиру эту придется сдать, чтобы мое лечение оплачивать.

Первое знакомство с Кроном я перенесла стоически, но тогда все было очень уж... бредово. Руки у меня, правда, оказались содраны по-настоящему, ребра оказались в настоящих синяках, а голова болела потом дня два тоже не понарошку.

Вот последнее меня и смутило. Я плавно себя убедила, что головная боль у меня неспроста, но не потому, что меня сначала болезный маг пытался памяти лишить, а потом липерболия об угол стены стукнула. А потому, что внутри головы нечто важное слегка повредилось.

Поэтому вторая встреча с Кроном меня напугала. Я очень хотела убедиться, что здорова. Просто год назад нагло заключила с неизвестным мужчиной договор, по которому имею право на три процента от его доходов, а сегодня наняла этого же мужчину к себе домработником и стану платить ему заработную плату... Вот ведь явный признак, что со мной что-то не так! Если он мне три процента со своих доходов должен, пусть сам себе зарплату из тех денег и берет...

Ладно, с финансами мы как-нибудь потом разберемся, после того как выясним, уйдут ли все мои сбережения на врачей, или мне надо нанимать адвоката, чтобы вытряхивать из крылатой пакости мою собственность...

Пока у меня другая проблема. Голос у эльфенка хоть и брутально-баритонистый, но все равно тихий за счет размеров. Наушники могут и не уловить, а ведь надо, чтобы словно невзначай вышло. Или не вышло, если все-таки галлюцинация.

Нахальный мотылек, поджав губы, согласно кивнул. Глубоко вздохнув, я нажала на головной вызов возле контакта подруги, отчаянно обдумывая причину, по которой мне приспичило ей позвонить. В голове было пусто, идей по нулям.

Мы с ней предпочитали не созваниваться, а списываться. И главное, как раз минут двадцать назад я написала ей, что у меня все в порядке. Что я в норме и помощь мне не нужна.

– Слушай, извини, пока не забыла, а то набирать долго... – затараторила, пытаюсь на ходу придумать, что же чуть было не забыла-то? А, вот ведь, точно! – Я тут по интернету когда серфила, наткнулась на шикарный набор легиона. Может, Славе его подарить вместо энциклопедии про пиратов?

– Нет, он пока от легиона отошел... – начала объяснять мне Маринка, но тут же затихла, потому что Крон, подлетев к микрофону ноутбука чуть ли не вплотную, рявкнул так, что даже я подпрыгнула:

– Куда-нибудь вечером ходим или дома посидим?!

Подруга закашлялась, потом выдавила:

– Ладно, вижу, ты занята! Славе книгу покупай, он на нее давно заглядывается.

И отключилась.

– Вопрос, кстати, актуальный, – нагло ухмыльнулся вполне реальный, как оказалось, Крон.

Маринка не поленилась и набила мне длинное сообщение о том, что я молодец, нечего из-за идиотов киснуть. Витька всегда был долба...нутым на всю голову и не достоин такой замечательной девушки, как я. Ну и о том, что голос у моего нового парня очень сексуальный, не преминула сообщить.

На самом деле Крон весь был вполне себе... сексуальный. Но во-первых, я пока не поняла, умеет ли он менять размеры в моем мире или только в своем Застеллажье. А во-вторых, у нас же вызов... так что это он на меня заглядываться должен!

Вместо этого наглое создание опять решило меня оскорбить:

– Я, конечно, привык питаться всякой гадостью, но у тебя опыта явно больше.

– Намекаешь, что надо сходить в магазин за продуктами? А то, что ночь на дворе, тебя не смущает?!

Что-то я себя уже начала давно замужней чувствовать, причем стадию ухаживаний мы где-то потеряли, а вот взаимные ехидные подколы в самом расцвете. Причем деньги-то собираемся прогуливать мои, и таскать сумки опять же придется мне, так что выгоды брака во время совместного посещения круглосуточного супермаркета испаряются.

– Как у тебя с личным транспортом? – принялся выпытывать этот наглец. Ну точно, удачно ли он собрался жениться, и каков размер приданого.

– Велосипед и самокат, – рыкнула я на обнаглевшую бабочку. – А сейчас время такси и маршруток.

– Общественный, значит, – состроил кислую мину Крон. – Ладно, тогда один схожу.

– Может, доставку закажем? – предложила я более логичный вариант.

– Нет уж, красиво запечатать можно любую отраву, а мне потом это есть! – презрительно скривился эльф и продолжил командовать: – Покажи, как выглядит в вашем мире доступ к банковской сети.

Во мне боролись возмущение, офигение, патриотизм, любопытство и паранойя. В конце концов любопытство победило, но напоследок я все же буркнула:

– Еще, может, ключи от квартиры дать, где деньги лежат?!

– Ключи, кстати, тоже пригодятся! – согласно кивнул крылатый бесстыдник.

Я сходила в коридор, залезла в ящик тумбочки и, вернувшись, положила на стол портмоне с карточками от сбера, «Альфы», «Тинькофф»... Не имею привычки хранить все яйца, то есть накопления, в одной корзинке, если только это не швейцарский банк... и то вряд ли.

Сверху на портмоне я водрузила ключи.

А потом тихо ахнула, когда они вдруг удвоились, словно от них начала тень отваливаться – и оппа, на стол упал полный дубликат. Идентичный до пушистого брелока-котика!

– Эту безвкусицу я таскать с собой не стану, – скривился Крон. И второй брелок сам по себе перепрыгнул на мою связку ключей.

Портмоне распахнулось, карточки все вылетели и улеглись на столе, а эльфийк принялся прогуливаться между ними, скептически разглядывая каждую.

– Никакого стиля, – буркнул он наконец. – Но черный мне нравится больше, чем красный и синий.

Крон продублировал черную с золотым карту, на которой тут же изменился номер и вместо моего имени и фамилии появились чужие.

– Валентина, значит. Ладно, буду знать, – снисходительно произнес эльфийк. – Кронид Хадзис... Таким... как ты, можно просто Крон.

Я так поняла, что во время небольшой паузы было подумано, но не сказано слово «недоумки» или что-то синонимоподобное. Правда, зеленоглазый его тоже звал Кроном, но откуда ж я знаю, какие у них отношения?

– Буду знать, – ухмыльнулась я, быстро вспоминая, стоит ли мне озадачиваться массовым переводом денег из одного банка в другой, или можно не дергаться. Вроде как сейчас на карте что-то в районе десятки. С одной стороны, не так уж много, но, с другой стороны, не так уж и мало, прямо скажем! Жаль, если моя реалистичная галлюцинация прокутит их, так как новый приход внушительной и пригодной для выживания суммы произойдет почти через месяц. И вся надежда на заказ, вернее на его оплату...

– Вернусь поздно, ключи у меня есть, так что можешь не ждать, – произнес Крон голосом супруга, отправляющегося на вечернюю гулянку.

– Перо в задницу, – буркнула я. – А ждать тебя и не собиралась даже! Развлекайся, чудо крылатое.

– Я фей! – гордо произнесло «чудо».

Резко увеличившись в размерах до нормального человеческого роста, Крон запихнул в карман штанов ключи с карточкой и удалился, стащив с вешалки одну из двух моих унисексо-

вых курток. Напоследок он умудрился хлопнуть входной дверью, но даже это не вывело меня из ступора.

Эльф может увеличиваться! И у него при этом исчезают крылья! И он стал абсолютно неотличим от обычного парня. Даже уши уменьшились!

Вот только обычные парни не бывают настолько красивыми...

Глава 7

Наконец мне немного полегчало. Вообще, появление Крона меня заметно взбудрило, но физически я все еще ощущала себя старой развалиной. Вытащив из холодильника банку с «лошадиной» мазью и понюхав ее зачем-то, я задумалась.

Тупейшее чувство... Этого фея обычно от земли не видно, а в подсознании уже взвела сигнальная сирена «симпатичный мужчина в доме!».

Нет, вот если здраво рассуждать?! Плечо-то болит! Руку поднимать неприятно. Рука – моя. С чего я собралась страдать во имя наглого мотылька, которого даже не приглашала?!

Зато отдала ему и ключи, и карточки?... Вот ведь дура восьмьбитная! На цыганский гипноз не реагирую, а от фейского иммунитета нет, что ли?

В квартиру впустила, кровать купила, ключи вручила, хорошо, наличку себе оставила, а ведь могла бы и ее отдать! Но ведь пообещала же выдать потом, через месяц... Интересно, зачем ему наличные деньги?

И главное, если уж честно, не гипнотизировал он меня. Сама, все сама, из тупейшего любопытства и с настроем «а дальше что?». Ну и с уверенностью, что это собственная шиза прогрессирует, а раз она моя, значит, меня не обидит.

А вот не моя это шиза, а массового поражения!.. И теперь эта наглая бабочка где-то по вечернему городу крылышками бяк-бякает. Ну или без крылышек, неважно.

Вот чего я вместе с ним не поперлась-то?! Приглядела бы... за городом и своими деньгами.

Тут плечо снова заныло, напоминая, почему я осталась. Так что, плюнув на все и всех, выдавила на ладонь немного мази и принялась втирать ее в кожу, наслаждаясь освежающе прохладным жаром. Вроде и тепло по телу приятное, и холодит одновременно. Но главное, боль уходит.

После этого я рассчитывала еще немного поработать, но, когда вернулась на кровать, поняла, что организм хочет другого, и хочет очень настойчиво. Пару раз зевнув, потянулась к ноуту, а потом, мысленно махнув на все рукой, свернулась калачиком, укуталась в одеяло и уснула.

Вторые фейские сутки

Утром я проснулась со смутным ощущением, что в ночи слышала чье-то брзжание, хлопанье дверц шкафов на кухне, писк холодильника, который слишком долго держали открытым, и еще какие-то странные звуки, выдающие бурную постороннюю жизнедеятельность.

А еще у меня было светло-приятное чувство яркого фантастического сна, который даже удалось запомнить. Надо же! Фей-домовой... приснится же такое!

И тут я услышала, как на кухне что-то блякнуло, стукнуло, хлопнуло... А потом подозрительно запахло свежесваренным кофе и выпечкой, свежей ароматной выпечкой!

Подпрыгнув от удивления, я вскочила с кровати и понеслась по коридору, чтобы повторить вчерашнюю сцену застывания в кухонных дверях и потом отступления на пару шагов.

У меня, похоже, затяжное сновидение. Многосерийное. Посуда помыта, кухня убрана, в духовке что-то мучное, в давно заброшенной на дальние полки шкафа кофеварке – кофе, заварной. А я уже давно «скатилась» до растворимого, потому что он делается быстрее.

– Я бы и так не лег в твоей комнате, незачем было обмазываться для этого какой-то вонючей дрянью, – недовольно пробухтел Крон, разгуливающий, вернее, разлетающийся по моей кухне в одних штанах.

– Вот о тебе меньше всего в тот момент думала! – огрызнулась я, соврав и не покраснев. Даже в упор на этого нахала уставилась, чтобы потом отвернуться эдак небрежно, словно оно само по себе вышло.

Не интересен мне этот полуголый двадцатисантиметровый крылатый красавец с мускулистым торсом. С не сильно заметными в спокойном состоянии бицепсами и трицепсами, без страшных культуристических узловых выпуклостей. Со стройными ногами. Длинными, несмотря на низкую посадку плотно обтягивающих их джинсов. Уф...

И его оценивающий взгляд меня совсем не смущает. И эти глаза, ярко-голубые, как летнее небо, в сочетании с золотистыми локонами чуть длиннее плеч, и даже его ушки... У-у-у-ух!

Я мысленно опять увеличила этого парня до своего размера и почувствовала, что пора тормозить воображение. Витька тоже красавчик внешне, а изнутри такая... шоколадка оказалась, врагу измазюкаться не пожелаешь!

– У меня плечо болит, ясно? – пробурчала я более-менее миролюбиво, усаживаясь за стол и выжидаяще уставившись на фею. Возле меня тут же появилась кружка с кофе, а из духовки на тарелку выпрыгнул румяный круассан.

Надо будет после еды проверить по смскам, сколько вчера мой квартиросъемщик прокутил. Но завтрак в целом такой, как люблю, легкий и ненапряжный. Вот через часик я буду готова съесть слона, возможно даже сырого.

– Целительского дара у меня сейчас нет, – с легким недовольством в голосе сообщил мне Крон, порхая за моей спиной и слегка отвлекая от еды. – Даже память тебе зачистить не смог. Но то, чем ты мазалась в ночи, воняет сильно, а помогает... от чего-то другого.

«От тебя, например!» – с ехидством подумала я, стараясь не заострять внимания на едва ощутимых прикосновениях мужских (у-у-у, крыша моя!) пальцев.

Год назад в полной темноте я тоже наслаждалась его голосом, но от прикосновений не плыла, как масло по горячей выпечке... Похоже, я предпочитаю выбирать глазами, а не ушами.

– Тебе надо расслабиться, обмотать плечо шарфом из шерсти волколака... и...

На стол бухнулся здоровенный кочан капусты, от него оторвалось несколько листьев и тут же буквально прилипло к коже именно там, где больше всего болело. Из коридора прилетел широкий шерстяной шарф, плотно обмотавшийся вокруг моего плеча, а напоследок, опять из каких-то глубинных залежей, выплыла шейная подушка для полетов в самолете, выигранная мною в каком-то интернет-конкурсе неизвестно зачем. И вот, спустя три года, пригодилась!

– Иди в кровать, рукой не шевели, завтрак через час. Может, поспишь еще?

Последняя фраза мне показалась подозрительной, вопрос задан был как-то странно, почти с ласковой интонацией. Но охранные инстинкты не успели дать сигнал «запуск паранойи!», а умильные растеклись лужицей от заботы, которой меня окружили. Поэтому сначала я согласно кивнула, а уже потом насторожилась. Но было поздно... Сладко зевнув, почти как сомнамбула, добрела до кровати, улеглась и уснула.

Проснувшись, я испытала стойкое дежавю – из кухни доносились звуки активной жизни и умопомрачительно пахло едой.

Но самое интересное – моему плечу действительно стало легче. Только это спасло фею от хлопка с замахом по фейской тушке. Выспавшаяся, добрая и почти здоровая, я потянулась за мобильником и долго с наслаждением тупила в экран. Во-первых, проспала я не час, а целых пять, и, во-вторых, никаких смсок о списании денег со счетов ко мне не приходило.

Слегка оклемавшись, обошла все свои «банконлайны», чтобы убедиться – со вчерашнего дня я не стала беднее ни на копейку. А вот продуктов в доме прибавилось.

Тут в дверь позвонили, после чего она сама по себе открылась. В квартиру вошел несколько напряженный курьер, но расслабился, увидев меня, успевшую за полминуты подскочить с кровати и добежать к нему.

– Распишитесь, – протянул он мне коробку, сверху на которой лежал распечатанный акт о доставке. – До свидания.

Едва вежливый молодой человек покинул квартиру, коробка выскользнула у меня из рук и уплыла на кухню, раскрываясь на лету. Далее кровать, столик и стульчик поплыли в одну сторону, а упаковочная бумага и сложенный в несколько раз картон – в другую.

За ночь мой жилец отделил себе на кухне уголок, создав под вторым кухонным стулом, зажатым между стеной и столом, спальню. Даже занавески откуда-то добыл, моющиеся, типа тех, что в ванной вешают.

Э-эм... Ну то есть мои кривые ручки в помощь ему оказались не нужны, сам справился. Карнизы к ножкам стула с двух открытых сторон прикрепил и занавесился. С двух других сторон у него стена. Отлично придумал! Правда, куда я теперь гостей сажать буду? На крышу фейской спальни?! Еще, конечно, табуретка есть...

Пока я пыхла, собираясь с мыслями, в дверь снова позвонили. Беда, как говорится, не приходит одна, вот и курьеры косяком пошли. Этот принес детский матрасик, а также подушку, одеяло и набор постельного белья для кукольной кровати. Я еще это все ушивать собиралась... Бяк-бяк крылышками – и оппа! Идеальный подгон по размеру!

Кстати, по-моему, кровать он тоже слегка увеличил... А, нет, расширил просто. Сделал фейскую трехспаленку из полуторки.

Ага! Зря я планировала усаживать гостей на крышу, в смысле на сиденье стула. Тут у нас, оказывается, столовая запланирована. Даже кресло-качалка?.. Мое, чтоб его... кресло-качалка! Ну и что, что я им не пользуюсь, завалив вещами, которые мне лень в шкаф повесить?! Какого?!..

Но начать активно ругаться я не успела, потому что разглядела ноут... Дешевенький, тысяч за десять, с пластмассовым корпусом, только чтобы серфить и документы в гуглодоках набивать. Поглядывала я на такой как походный вариант, когда много по командировкам ездила. Но потом уволилась и осела дома на фрилансе и покупать второй ноут передумала. Зато его купил мой фей-подселенец. Купил и уменьшил!

Так что вместо скандала из-за кресла-качалки я, даже не скрывая интереса в голосе, спросила:

– А заряжать ты его как собираешься?!

Глава 8

Крон самолично перенес ноут на стол, и тот за несколько секунд принял нормальные размеры. Мотылек, заложив руки за спину, прогулочным шагом направился ко мне, а за ним послушной змейкой извивался провод. Подойдя почти вплотную к стене за моим локтем, этот позер махнул рукой, примерно как делают укротители в цирке, даже «Ап!» произнес. После чего провод, выставив вперед вилку, изобразил танцующую кобру и резким броском воткнулся в розетку, находящуюся как раз неподалеку от меня.

– Каждый раз так делать будешь? – съехидничала я, когда первые мгновения удушьющего восторга прошли.

– Зачем? – Фей уставился на меня честным взглядом своих голубых, как небо, глаз. – Просто удлиню шнур и увеличу вилку.

После чего он таким же медленным прогулочным шагом удалился до своего края стола. А провод постепенно становился все тоньше и тоньше. Подойдя к ноутбуку, мотылек протянул ладонь, и уменьшившаяся техника послушно прыгнула ему в руки.

Я еще провожала взглядом улетающего вниз фея, а ко мне уже неслась тарелка с супом, за ней – маленький поднос, на котором лежал хлеб, намазанный маслом, миска с порубленной мелко зеленью, судя по аромату – с чесноком, и баночка сметаны. Завершала процессию столовая ложка.

– Спасибо, – буркнула я.

Пусть сидит себе на кресле, мне жалко, что ли? Я все равно им не пользовалась. А вот на какие шиши был куплен ноут, мне все-таки очень интересно.

И чуть не забыла! Я же хотела повозмущаться насчет того, что меня усыплять нельзя, даже в лечебных целях!

Вот только суп... щи... такие вкусные, прямо пальчики оближешь! И мяско плавает, и картошечка, и капуста свежая, аккуратно нашинкованная, а не так, как я обычно – как дрова в печь. Ну и самое главное – плечо-то не болит!

Едва я доела первое, второе и компот, причем действительно компот, настоящий, из ягод, мотылек отвлекся от шоу за стеклом, в смысле от зависания в ноуте, и, подлетев ко мне, размотал шарф, убрал листья капусты и со скептической мордочкой принялся хмуриться на мою руку.

– Еще спать, – выдал он в конце концов вердикт.

– Да ща! – огрызнулась я. – Мне работать надо!

– А твоему плечу не надо. Завтра будешь работать, – недовольным тоном супруга со стажем лет так в двадцать заявил фей. – Соглашаешься?

– На что? – удивилась я. А потом вспомнила! Он же меня усыпил после того, как я сама, дура, признала, что неплохо было бы вздремнуть до второго завтрака.

– То есть без моего согласия никак?

– Нет, можешь, конечно, упереться, как этот... серый такой... в вашем мире водятся же серые, с копытами и большими ушами?!

Ох, скольких трудов мне стоило после этих слов не заржать, глядя на уши Крона. Но я героически просто кивнула. А потом поняла, что засыпаю... опять засыпаю!

– Я же не соглашалась! – протянула с возмущением, зевая и сопротивляясь из последних сил. На что этот мерзкий мотылек довольно ухмыльнулся:

– Соблюдение порядка ответов на заданные мной вопросы. Завтра уже будешь здоровая! Не благодари...

Я зло сверкнула глазами, а потом они у меня захлопнулись, и... все.

Третьи фейские сутки

Очухалась я рано утром в своей кровати, с шарфом вокруг плеча. То есть меня снова перебинтовали как раненного в бою героя. Это приятно. Неприятно то, что сделали это без моего разрешения, мало того, обманули! Вражина крылатая...

Поэтому на кухню я заявила с твердым намерением похлопать обнаглевшую бабочку скалкой по темечку и рассказать о правах человека, домашнем насилии и о том, что как аукнется, так и откликнется. Со свистом... в ранне-весенний туман.

Но, посмотрев на Крона, с невозмутимым видом сидящего на краю стола в моем кресле, я вспомнила, как год назад сама обвела его вокруг пальца на три процента до самой его смерти. А он, вместо того чтобы меня в ночи шарфом придушить, лечит им мне руку. Заботится.

– У вас тут что, фейская сеть? – с подозрением уточнила я, позабыв про скалку, зато вспомнив, что не давала фею пароль от вайфая. А ведь он в своем ноутбуке что-то быстро набирает. Явно ж переписывается с кем-то! Нет, может, и в файллик что-то строчит, кто его знает, но моя интуиция ставила на чат.

– Мобильная. С черной картой. Потому что красный цвет я не люблю!

– Эм-м-м...

Еще говорят, что это женщины могут машину по цвету выбрать. Мужчины и не такое могут! Банк и мобильного оператора по цвету карты... Фей, что с него возьмешь?!

– Что-то ищешь или просто так пялишься? – Я окончательно позабыла о цели своего появления на кухне, потому что увидела жареную картошку на одной сковородке и сочный кусок свинины на другой. А еще овощную нарезку, плывущую на блюде в сторону стола со столешницы между плитой и холодильником.

Нет, с такой женой... в смысле, с таким жильцом в доме я скоро стану толстой и доброй. Забуду, как ругаться и как работать. М-да...

– Смотрю, как у вас тут трудовые договора оформлять принято, – ехидно пробурчал Крон, отправляя ко мне тарелку с гарниром и мясом. – А то я на тебя, можно сказать, на голом энтузиазме тружусь.

– Ну почему же на голом, джинсы ты надеть успел. – Насмешливо фыркнув, я отрезала кусочек свинины. – Сидишь в тепле, уюте, поевший, при свете опять же... Ты поищи, может, врача хорошего найдешь, – промычала уже с набитым ртом, – а то у тебя же проблемы со здоровьем. Год назад точно были. – Я отправила в рот следующий кусок мяса и следом – картошку с огурчиком. – И сейчас есть, с памятью, например.

– На память я не жалею. И как ты из меня обманом три процента на весь мой доход выманила, помню, – поджав губы, процедил эльфик, глядя на меня очень неодобрительно.

– Да ладно! – примиряюще произнесла я, продолжая с аппетитом уничтожать содержимое тарелок. Ругаться с Кроном совершенно не хотелось, а насчет обмана он частично был прав. – Признаю, наше первое знакомство несколько не задалось. К тому же ты все равно мои три процента выплачивать не собираешься...

– Еще как собираюсь! – рявкнул эльф. Вышло... очень громко. Я охнула, посуда на сушилке завибрировала и звякнула.

– И незачем так орать.

Повышать голос я тоже умею, причем безо всякой магии. Но не стала этого делать, аотреагировала, наоборот, как можно тише. Иногда удается свести ссору к перемирию, если не отвечать на повышенных тонах, а заставлять инициатора прислушиваться.

– Наш договор скреплен магически, как все договоры с феями.

Я покивала. Как бы мне в то время плохо ни было, но радостные выкрики зеленоглазого крепко отпечатались в памяти. Так что, состроив скептически-саркастическую мину, напомнила:

– Ага, твой друг что-то про артефакт включенный говорил...

– Мой друг вообще слишком много говорил! – снова загромычал Крон. – Артефакт, чтобы засвидетельствовать... – эльфик начал еще громко, но как-то быстро сбавил обороты, сообразив, что и сам рыльце в пуху извалял, – чтобы тебе магией не позволило квартиру продать или от болезни умереть, пока мы другого подходящего жильца не найдем.

Нет, понять-то их с зеленоглазым можно, они ж всяко дольше, чем люди, живут, так что просто хотели подстраховаться. А тут я... и моя внутренняя жаба.

– Кто ж знал, что ты ко мне привязаться даже в посмертии догадаешься?! – горемычно вздохнул Крон. Прямо обнять и плакать, а не три процента из бедняцкого выколачивать.

Глава 9

– Ладно, раз ты не моя галлюцинация, – отодвинув наполовину опустевшую тарелку, я нацелилась помириться со своим домработником, заодно выведав побольше сведений о Застеллажье, – давай думать, как будем выкручиваться. Лишние деньги моя жаба любит, но если они у тебя настолько последние, что ты ко мне за еду работать нанялся, то могу и простить. Буду тебе ежегодно дарственную на них подписывать, – расщедрилась я, не иначе как от сытости.

– А ты думаешь, откуда средства на закупки? – хитро заулыбался Крон. – Мы ж договаривались, что питание за твой счет, вот я с твоего счета все и списал.

Мы с жабой пережили кратковременное, но очень сильное нервное потрясение и на время впали в прострацию. Потом я все же слегка взбодрилась, встряхнула жабу, а та пошла пинать ногами жалость и усыплять совесть.

– А ноутбук? – Я даже пальцем потыкала в пусть и дешевенькую, но все же не копеечную технику.

– В долг взял, потом верну, – подмигнула мне эта наглая хитрая пакость.

А я ему перемирие предлагала! Переживала, как там у него с финансами, не спустил ли он их все на лечение... Мебелью своей пожертвовала... Выразительно покосившись на кресло-качалку, задумалась, насколько глупо будет закатить истерику и потребовать вернуть ее на место.

Нет, доброй быть вредно. Тогда окружающие меня феи наглеют.

– Да ладно. – Похоже, по выражению моего лица Крон понял, что перегнул палку и вот-вот останется без кресла, ноута и зеркала, которое он тут старательно выжидает.

Кстати, чего вот ему в своем Застеллажье не ждалось? Предупредил бы меня, и все. Так нет же, спецом из темноты вылез, засаду в моей квартире устроил...

– Не обеднеешь, уж поверь мне! Плоды липерболии продаются отлично, и я сам тоже неплохо зарабатываю. – Теперь фей встал на путь перемирия, вот только я, в обнимку с жабой, уже пошла иной тропой...

Но следующая фраза Крона заставила нас резко затормозить и развернуться.

– Ты же по договору согласилась на три процента, но не сказала, что я должен тебе их выплачивать.

– То есть как это?! – Занервничав, я пододвинула к себе тарелку, ткнула вилок в кусок свинины и куснула от души. Зато пока жевала, немного успокоилась, обдумала, вспомнила... М-да, есть такое. Условия передачи этих трех процентов мы не обговаривали.

– Получается, ты мои деньги скидываешь на отдельный счет, сам тратишь их не можешь и я к ним доступа тоже не имею? Забавно... – это было самое приличное слово, пришедшее мне в голову, чтобы охарактеризовать ситуацию.

– Именно. – Крон, перестав довольно ухмыляться, нахохлился и мрачно уставился в окно. – Так что повеселились, и хватит. У меня есть только один вариант выхода из этой ситуации.

– И какой же? – оживилась я, искренне надеясь, что фей ищет выход, устраивающий нас обоих. Потому что в тот, который подойдет лишь ему, сам же и выйдет, со свистом. Даже платочком вслед махать не стану!

– Ну, я тут к тебе присмотрелся. В целом ты временами даже ничего...

Вступительная речь меня немного напрягла. После этих слов логические цепочки выстраивались очень подозрительные. Так что я смотрела на Крона и молчала, выжидая.

– Идеальное решение нашей проблемы – это брак.

И тут меня прям... ну как зеленоглазого почти год назад, чуть не порвало от смеха. Хорошо, что свинину уже прожевала, тарелку отодвинула и теперь могла веселиться, не боясь навредить себе или окружающему миру.

– Ты это... вот это все, – немного успокоившись, я обвела рукой кухню, – в рекламных целях? Или как?

– Изначально я просто не хотел быть тебе обязанным, пока живу в твоём доме. – Судя по осуждающе поджатым губам, Крон на меня обиделся.

Но это же действительно смешно! Так меня замуж даже Витька не звал... Все же сподобился и кольцо купить, и предложение официальное сделать. Я даже согласилась, дура восьмидесятая!..

– Ага, а еда за мой счет тебя не смущала? – Подколол фея, тут же вспомнила, что сама ему этот вариант и предложила. – Ладно, с едой погорячилась, – признала я свою ошибку. – Но наличные тебе зачем?

– Из вредности, – буркнул фей, все еще дуясь. А потом у него в голове что-то закипело, и крылатую пакость понесло: – Я сначала так радовался, что ты не только меня обманула, но и себя тоже! Несколько месяцев радовался, пока не сообразил, что мы оба в проигрыше. Я деньги теряю, хотя мог бы их спокойно тратить, и ты без денег сидишь.

– Просто тебе вредности не хватило, – усмехнувшись, посмотрела на Крона с добрым ехидством. – Ты должен был любоваться растущим счетом, до которого я никогда не доберусь.

– Ну извини, – с осязаемой порцией презрения процедил фей. – До вас, женщин, мне далеко...

– Ой, ну все! – Я всплеснула руками, с укором глядя на раздувшегося... как жаба... мотылька. Он даже ноутбук отложил и вылетел из кресла, чтобы было удобнее со мной скандалить. – Мне, может, тоже с мужчинами не везет, но я же вас всех под одну гребенку не равняю.

– Потому что ленивая. – Резко сдувшись, Крон очередной раз плюнул мне в душу и удовлетворенно плюхнулся в кресло. – Так как тебе мое предложение?

Так и тянуло съязвить, что для таких, как он, не гребенка, а гребешок для вычесывания специальных насекомых требуется, но не стала. Уж не знаю, что в его жизни за беда произошла по вине женщины, но, судя по его агрессивности, это была не мозоль, а рана, причем незаживающая.

При этом Крон пытается вести себя адекватно, еду вон готовит, по магазинам летает, плечо мне лечит... Так что можно из уважения к его старанию хотя бы не бить по этой ране ногой. Конечно, если не станет сильно нарываться.

– Нет, ругаться у нас с тобой получается отлично, словно мы уже годы вместе. А какие еще плюсы от нашего союза? – Совсем без сарказма обсуждать брак с феём у меня не получилось.

– Общие финансы, – снова взлетев, энергично захлопал вокруг меня крылышками Крон.

– Ага... и собственность? – тут же сообразила я. – Или все, что нажито вне брака, так и остается за каждым из супругов?

– От договора зависит. – Фей, приземлившись на стол, заложил руки за спину, сложил крылья и принялся расхаживать от угла к углу. – Конечно, мне надо, чтобы стала общая. Но тогда и моя собственность станет твоей. – И он выжидающе уставился на меня, по-моему надеясь, что я куплюсь на такое вот расплывчатое предложение, как и полагается меркантильной и не слишком умной особе женского пола.

Нет уж! Это с Витькой у меня было романтическое умозаключение, к тому же мы финансовую сторону вообще не обсуждали... А с этим... окрыленным вредителем надо семь раз отмерить, потом еще семьдесят семь... и только потом резать. Вредителя!

Глава 10

– Нет, с хозяйством ты, конечно, справляешься отлично, – признала я, изучая притихшего, как хищник в засаде, Крона. – И я не против, чтобы ты у меня жил... как квартирант. – Лицо эльфа во время последней фразы сначала сморщилось от отвращения, но потом немного расслабилось.

Он что, ожидал, что я его в любовники приглашу?! Кстати, похоже, это болезненная тема, раз именно про нее фей ни слова не сказал. А ведь брак подразумевает общность не только имущества и финансов.

– Мало ли, ты нищий, бездомный, и мне после оформления брака достанутся лишь долги, а вот тебе – моя квартира, которую облюбовала ваша липерболия. Которая – кстати! – по моему, совсем не ваша.

– Каждый думает в меру своей испорченности, – недовольно буркнул Крон. – Я не нищий и не бездомный...

– Пруфы? – с ехидной ухмылкой и интонацией заядлого спорщика выдала я. – Докажи. А то я тоже могу утверждать, что внебрачная дочь английской королевы.

– Это дезинформация против правящей особы! – искренне возмутился Крон. – Но чего еще можно ожидать от женщин?..

Продолжая брюзжать что-то не слишком приятное, эльф слетал вниз, под свой стул, и притащил оттуда маленькую сумочку-барсетку. Увеличив ее в размерах, он пододвинул ее мне:

– Люби́йся!

В барсетке лежали несколько свернутых в трубочку свитков. Понятное дело, все они были написаны какими-то неразборчивыми завитушками, которые под моим взглядом плавно начали преобразоваться в печатные буквы.

Во-первых, мой крылатый домохозяйшек был ни много ни мало младшим сыном какого-то фейского герцога, и звали его по-фейски Кронзаирэль Де Хадзисарр.

Во-вторых, отец Крона скончался... хм... Я произвела нехитрый процесс вычитания даты второго свитка из даты первого. Двести семьдесят четыре года. У-у-ух ты! Сколько же тогда лет Кронзаиру? Ладно, главное, после смерти герцога, титул которого, вероятно, унаследовал старший из его сыновей, Крон поднялся до графа. Значит, если я что-то помню из курса истории про титулы, где-то должен быть еще и маркиз Де Хадзисарр. Хотя кто их, фей, знает?

В-третьих, у моего потенциального жениха имелось графство, где-то там, в Застеллажье, за Чернодырием... Толку мне от этого никакого.

Я отложила свитки, понаблюдала, как они сами свернулись, сами убрались в сумку и все вместе дружно уменьшились.

– Ну... графство – это хорошо, но, может, оно разорено... – начала я. Очевидно, это было последней каплей, потому что в меня буквально метнули еще одним рулоном. Выписка из гномьего банка номер триста шесть за... а, вот, теперь понятно, буквально месяц назад дело было. И тогда Крон снимал со счета какую-то катастрофически пугающую сумму в неизвестных мерах исчисления. Ага! И сумму конвертировали... Подумаешь, всего сто с лишним тысяч рублей, и остаток на всех счетах был... хм... Даже после конвертации пугающе много.

Я даже закашлялась, стараясь не смотреть на довольного произведенным впечатлением фея.

Что ж, хорошо, у меня в доме сидит маленький злобный крылатый миллиардер и настойчиво зовет замуж. Как в романе прямо!.. Хорошо, что родить ему наследника не предлагает, чтобы совсем по современной классике все было. Жаль, никто не поверит.

– И?.. – Уставившись с вызовом на Крона, вновь почувствовала себя семейной дамой со стажем. – Объясняй, жених мой, зачем тебе на самом деле понадобилась я, – пригвоздив полным подозрения взглядом хитрозадую мелочь к креслу, даже привстала, пораженная своей догадкой, – или моя квартира!

– Да при чем тут твоя квартира! – затрепыхался эльфик, очередной раз якобы оскорбившись в лучших чувствах. Вот только в этот раз в его возмущении ощущался налет театральности. Похоже, я на верном пути...

– Да все дело именно в ней! – Соскочив со стула, я обвиняюще ткнула пальцем в мелкого засранца. – Так я и поверю, что ты ничего не придумал бы, чтоб обвести меня вокруг пальца с этим договором о трех процентах! Сразу же нашел, как не отдавать деньги! И вернуть себе потом смог бы, ты же фей! У вас же это в крови... людей обманывать. – Мне сейчас даже стыдно не было, потому что легенды всего мира не могли лгать! – Прокрался, прижился, прикинулся хорошим, чтобы я расслабилась! Зеркало какое-то придумал... – Выдохнувшись, я плюхнулась на стул, все еще не отводя от Крона обвиняющего взгляда. – И ведь почти поверила... дура восьмибитная! От зеркала после игрищ вашей литроболии только рама и останется!

– Вот рама мне и нужна! – рявкнул эльф так, что посуда зазвенела. – И... квартира твоя тоже нужна, – признал он уже менее громко. – И жениться мне надо, а ты лучше всего подходишь, – закончил он уже почти шепотом.

– Ну и давай, рассказывай тогда уж, зачем мы тебе понадобились, – предложила я, стараясь, чтобы прозвучало как можно миролюбивее.

– Чтобы ты опять все как тебе удобнее перевернула? Нет уж! – возмутился Крон.

– Ну, тогда шиш тебе, а не я с квартирой, ясно?! И раму вашу старьевщику продам, и...

– Да чтоб ты провалилась! – угрожающе захлопал крыльями мотылек, резко увеличиваясь в размерах.

Мне неожиданно стало страшно. Сильный, магически одаренный мужчина, рассерженный так, что искры из глаз во все стороны. Сейчас прихлопнет меня как... бабочку! И все...

Соскочив со стула и чуть не ударив при этом Крона макушкой в челюсть, я уставилась на нависшего надо мной фея, как цыпленок на удава. И от испуга не сразу заметила, как засветилось кольцо на его пальце. Мысли в панике метались по голове, но я успела уловить воспоминание об активированном артефакте. Наверное... возможно... то есть...

– Ты согласна стать моей женой?!

Глядя на злющего эльфа, я на мгновение даже бояться перестала, так он был красив! Аристократически тонкий профиль, четкая симметрия лица, выразительные... слишком выразительные голубые глаза, пышные длинные ресницы, чуть темнее, чем локоны, но все равно отливающие золотом, и губы, идеальные, манящие...

– Поцеловать?

– Да... – прошептала я, не успев скинуть дурмящий голову морок от почти неестественной, нечеловеческой красоты так близко. И о соблюдении порядка ответов на вопросы вспомнила, лишь когда кольцо, разве что не заурчав от удовольствия, погасло. А проклятый эльф небрежно скользнул своими губами по моим, решив, что с меня и подобной имитации поцелуя достаточно.

– Хочешь сказать, что все?! Мы муж и жена?! – Обессиленно рухнув на стул, я посмотрела на уменьшившегося Крона, сияющего, как помытая посуда!

– Да, поздравляю, дорогая. По фейским законам мы с тобой женаты. Осталось оформить все по вашим, местным...

– Фиг тебе! – Я даже сложила из пальцев кукиш и покрутила им в направлении обнаглевшего мотылька.

– Ну тогда и тебе фиг, а не мои деньги...

– Да жила я без них столько лет и... – Тут наконец-то очухалась внутренняя жаба, залепила мне затрещину и проквакала моим голосом: – Хорошо, значит, сначала мы все оформляем у вашего нотариуса, а потом...

– Это тебе фиг! – нагло хмыкнул Крон. – Сразу все оформляем. Здесь есть нотариус, работающий одновременно на несколько миров, и его подпись будет действительна в Глеустере.

Глава 11

У меня было безумное количество вопросов к этому Кронзаиру Хадзасрановичу. И про зеркало, и про квартиру, и про такую вот скоростную свадьбу, о которой еще вчера никто даже не заикался. Конечно, можно было включить паранойю на полную катушку, представить, что этот гад изначально заявился ко мне с идеей пожениться, но...

Процентов на семьдесят я была уверена, что все происходило ровно так, как Крон и рассказывал. Клептоманская липерболия где-то нашла старинное зеркало, ценность которого именно в раме. И, зная, что все позаимствованное в качестве развлечения в итоге оказывается у меня, эльф сжал зубы, прижал гордость и заявился... с шуткой про оплату наличными, чтобы довести меня до нервного тика. Еще небось радовался, что может начать законно прожигать мои денежки, после того как я ему разрешила.

Ну да! А выманенные из меня наличные деньги, может быть, под наш договор о трех процентах не подпадают или доходом не считаются, особенно если я сама эльфу их выплачиваю. Мелко, конечно, но вдруг решил с паршивой овцы поиметь хоть шерсти клок? Из вредности... Детская такая месть.

И вдруг раз!.. Вчера вечером еще адекватный был, а сегодня жениться приспичило и права на мою квартиру срочно себе прибрать, и... зачем-то проболтался, что деньги он мне откладывает, но не отдаст. Нет чтобы смаковать этот факт и наслаждаться им безнаказанно.

На мое расстроенное лицо посмотреть захотелось? Или, наоборот, как аргумент для свадьбы задействовал, чтобы такая меркантильная гадина, как я, точно клюнула?

Нет, после Витьки меня ничем не удивишь. Люди бывают странные, мужчины особенно, потому что их логические цепочки выстраиваются как-то иначе, чем женские. Крона я знала недостаточно, чтобы делать хоть какие-то, пусть и ошибочные, выводы.

Но опять же с Витькой я убедилась, что воспринимать и анализировать человека здраво и адекватно гораздо проще, если он еще не успел затесаться к тебе в слишком близкие друзья.

Даже не так! Главное – никаких романтических умопомрачений. Влюбленный мозг сразу получает нокаут и вырубается. Никакого анализа, никаких выводов, бегаешь, поешь дурацкие песенки и восхищаешься всем, что делает твой избранник, находя оправдание любой гадости и тупости.

Как раз с друзьями все проще.

Я прекрасно знаю, чего ожидать от той же Маринки. Знаю, где у нее болевые точки, где ее может «взбомбить», где она может пойти вразнос или сорваться во все тяжкие. Знаю, что сама она фильтровать, что можно рассказывать, а что нельзя, не умеет. Но если предупредить, что это – тайна, то все, могила. Под пытками не выдаст.

Для распространения информации быстрее рассылки в социальной сети у меня имелась другая очень давняя знакомая. Потому что, если ты с человеком ничем важным не делишься, он тебе тоже лишь чужие сплетни пересказывает, это не дружба, а так... Но иногда, когда нужно, чтобы весь мир очень быстро узнал какую-то новость, такой человек незаменим.

И если самой нужно что-то о ком-то срочно выяснить, звонишь Ляле – и вуаля! Ее все так и звали, кстати, – Вуаляля...

Надо отдать ей должное, все сплетни она любовно сортировала, непроверенные и неподтвержденные откладывала и выдавала только то, что действительно походило на правду.

Странно, что при такой страсти она работала не журналистом, а бухгалтером в какой-то маленькой конторке.

Еще страннее, с чего вдруг у меня подсознание на Лялю отвлеклось?

Кстати, как раз за месяц до моей ссоры с Витькой она купила скрипт, считывающий переписку в соцсетях, и воткнула в ноут своему директору, чтобы быть в курсе, если тот решит ее подставить. И мы над ней все дружно смеялись. Потому что у ее конторки обороты – курам на смех, а директор – этаким классический ботаник в вечно криво застегнутой рубашке, с остатками белокурых кудряшек вокруг гладкой лысины и очками с несусветной толщины стеклами. Сразу видно, что мафиози!

Только права оказалась именно Ляля! Начальник у нее и правда оказался воруга, у которого подобных мелких контор по всей стране – как икринок в рыбьем помете. Для отмывания денег.

Так вот наша сплетница Вуаляля пошла в налоговую полицию и сдала своего директора с потрохами. Не побоялась.

Вот и пойми, на что мне сейчас подсознание намекает. На скрипт или на то, что в любой бочке с отходами есть место ложке меда? Или на то, что у Ляли чуйка на мафиози и ее надо с Кроном познакомить?

– Держи. – Пока я пыталась уловить намеки своего подсознания, фей напечатал и распечатал на моем принтере черновик нашего брачного договора. Как он взломал доступ к принтеру, даже выяснять не хочу... Может, у него тоже какой-то скрипт есть? А может, принтер просто не устоял перед его магией?..

Я потрясла головой, пытаюсь взбодриться. От пережитого стресса, внезапной смены семейного положения и свалившихся тайн мозг просто решил временно отключиться, чтобы не перегореть. Правда, это совсем не напоминало романтический нокаут от Витьки, потому

что тогда у меня была куча энергии, я порхала как на крыльях... А сейчас у меня сил пошевелиться не было и плечо снова разболелось. И Ляля еще зачем-то вспомнилась.

Кстати, именно тогда в моих розовых очках появилась первая трещина. Потому что мы все гордились нашей Вуалялей. Некоторые честно признавались, что не рискнули бы обратиться в налоговую, а скорее всего, просто бы уволились и постарались с мафиозным директором больше не пересекаться. А Витька тогда обозвал Лялю душой, прямо в нашей общей компании. Сказал, что надо было шантажировать и деньги грести лопатой. А риск для жизни и там и тут... Только тогда был бы шанс свалить с деньгами, если все правильно провернуть, а теперь даже медаль посмертно не выдадут.

Вот тогда у меня очки и треснули. Потому что даже моя внутренняя жаба восхищалась Лялей... Хм.

Может, подсознание намекает, что мне на мужиков не везет? Все время попадаются настолько расчетливые, что мне до них как пешком до Америки?

Так, что у нас тут в договоре-то? Ага, я могу тратить из бюджета мужа не более трех процентов, кроме форс-мажорных обстоятельств. Мило. На заработанные мною деньги Крон не претендует. Ну вообще прелесть... В мою собственность выделяется поместье... все равно мне ничего не говорит ни название, ни месторасположение. Где-то в Застеллажье, в общем. Но я лишаясь права распоряжаться своей собственностью в этом мире без одобрения супруга.

Раз пять перечитав абзац, я убедилась, что не сошла с ума. Речь шла не только о квартире, а вообще о любой моей местной собственности. Покупать могу, продавать, выкидывать, тем более дарить – нет.

С застеллажной – любой, включая Глеустер, – могу творить что душа пожелает. А нажитое моим непосильным трудом... и приобретенное в будущем поступает под контроль мужа. Четко было прописано, что сделки с моей собственностью из мира Терра-342 без его согласия запрещены.

И после такого пункта в договоре этот крылатый наивняшка надеется, что я просто все подпишу, без скандала и попыток выяснить правду? Да тут же прям каждая буква вопит, что хитрый мотылек что-то вынюхал и хочет нечто у меня изъять! И дело уже не в раме, я ее сразу добровольно отдать соглашалась. И не в квартире, не только в ней...

Нет уж! Или мне сейчас выдадут всю правду, или пусть идет лесом... Вместе со своими тремя процентами и рамой.

Ненавижу, когда меня пытаются втихую использовать.

Ляля смогла от огромных денег отказаться, и я смогу!

Глава 12

– Начнем с самого простого, – объявила я тоном злого полицейского. – Три процента, которые мне можно тратить, это как раз те самые, которые ты мне старательно откладываешь, или дополнительные?

– Естественно, те самые, пылящиеся на твоём счету, – снисходительно фыркнул Крон.

– Хм... – Все эти межмировые и межбюджетные увертки и оговорки сделаны явно не просто так. Может, и мне поиграть в ту же игру? Главное – самой в ней не запутаться.

– Тогда здесь надо исправить, что я могу тратить до трех процентов конкретно с твоего личного дохода во всех мирах. – Тут мы с жабой немного посоветовались и предложили: – А заработанное мной во всех мирах и семейный доход на Терре – мои.

– Да ща-а-аз! – Крон буквально подпрыгнул вместе с креслом-качалкой. – Семейный... Твои!..

– Да, – с язвительной ухмылкой покивала я. – Доход семейный, но становится только моим. Или ты в этом мире где-то еще домработником подрабатываешь?

– Тогда оставь себе три процента со всего семейного дохода, как изначально было, – попытался увильнуть от конкретики по доходам фей.

– Изначально было с твоего дохода! – пришлось напомнить Крону, а то он так заторговался, что совсем запутался. – И тогда я не понимаю, в чем для меня выгода. Сейчас возьму и разведусь! – возмущенно выпалив, нахмурилась как можно суровее, чтобы не сомневался – разозлюсь, отниму его кольцо и заставлю нас разъединять.

Подозреваю, что с разводом тоже поджидает какая-нибудь подстава, но наглость же второе счастье!

– Ты получаешь доступ к тем трем процентам, которые сейчас лежат на отдельном счете. – Устав трепыхаться, Крон решил вразумить меня спокойно. – Смотри, вот тут прописано, что ты сможешь их тратить в любом мире. Я тебе выдам карточку, и гуляй с ней по магазинам сколько влезет! – Мы с жабой радостно потеряли лапки, приготовившись оторваться на полную катушку. – Вот тут я даже беру на себя обязательство лечить тебя за свои деньги, если вдруг твои затраты превысят введенный мной лимит. Оплачиваю любые форс-мажорные обстоятельства. – Судя по погрузневшему лицу Крона, этот пункт дался ему очень тяжело. – Конечно, если они действительно форс-мажорные, а не критическая нехватка платьев или желание вкусных суши среди ночи.

Я с умным лицом пару раз кивнула, намекая, что все поняла. Форс-мажор – это когда стихия, болезнь, поездка на море для лечения нервной системы...

– Вот тут я отказываюсь от притязаний на заработанные тобой деньги во всех мирах, хоть здесь продолжай работать, хоть секретаршей в полицию Глеустера устраивайся.

Эльф выжидающе посмотрел на меня, я на него, старательно изображая классическую блондинку из мемов. Мы оба молчали почти минуту, но потом я сжалилась и угукнула. Вдруг примет за дуру восьмибитную и начнет все по новой разжевывать?

– А вот тут ты претендуешь на всю мою собственность, даже на ту, которой я владею сейчас, – потыкала я пальцем в нужный пункт.

Причем выражение лица у меня еще осталось рассеянно-безмятежное, состроенное специально, чтобы доводить фею. Поэтому он не сразу сориентировался, что я медленно толкаю его в ловушку.

– Я не претендую, а настаиваю на контроле за всеми сделками. – Теперь эльф потыкал в документ, указывая на нужную фразу. – Не вижу в этом ничего оскорбительного. Ты женщина, тебя легко можно обмануть...

– Какая трогательная забота. – Мы оба поулыбались, стараясь ослепить противника сверкающим над головой ореолом наивности и честности. – Причем покупать я могу все, что финансы позволят, а вот избавляться от купленного – только с твоего согласия... и лишь на Терре-342. В Глеустере, как я понимаю, все мужчины приличные и женщин не обманывают?

Я чуть не захлебнулась выплескивающимся из меня ядом, смакуя сладковато-соленый привкус сарказма. Крон, сообразив, что моя безмятежность была лишь иллюзией, напрягся и сосредоточился. Прямо вратарь на воротах, готовый отбивать все мои вопросы, касающиеся этого странного условия.

– Или ты рассказываешь мне правду, или...

– Или что?.. – теперь пришла очередь феи опылять меня ехидством. – Развод ты не получишь, даже не рассчитывай. Без договора, по закону Глеустера, все имущество супругов не объединяется, так что ты останешься без своих трех процентов, но с мужем.

– Да и ладно! – бодро отмахнулась я, потому что жаба упала в обморок от ужаса. – Как муж ты меня вполне устраиваешь. Готовишь, убираешь, в магазин за едой летаешь. Загляденье. Можешь даже продолжать еду за мой счет покупать, так уж и быть. Только на наличные не рассчитывай...

– И?..

Эльф замер, пристально глядя на меня, словно рассчитывал на продолжение.

– Раму можешь забирать, зачем она мне сдалась? – передернула я плечами. Только начавшая приходить в себя жаба, застонав, опять потеряла сознание. – А потом проваливай... с ней вместе и со своими тремя процентами. Лечиться плодами вашей клептоманки... Весь из себя таинственный и женатый. – Не удержавшись, я показала эльфу язык, встала из-за стола и отправилась в кабинет, так как чувствовала себя на удивление хорошо. А работать в кабинете удобнее, чем в кровати.

Вот только сосредоточиться на заказе у меня не вышло. Я внезапно задумалась, как так получилось, что фейский миллиардер прозябает в Застеллажье, приторговывая плодами незаконно выращенного хищного растения. Почему он не берет деньги из банка? Зеленоглазый говорил, что на лечение их уходит прорва.

Судя по выписке, снимать накопления со счета Крон может, он у него не заблокирован. Имеется ограничение на ежемесячные траты? Кто-то их отслеживает?

Есть у меня подозрение, что мой муженек уваливает от застеллажной налоговой, скрывая незаконную прибыль от продажи плодов.

Не уверена, что смогла бы поступить так, как Ляля, если бы все происходило в моей стране. Не стала бы беспокоиться, если б дело было в нашем мире. А тут вообще чужое чересчернодырное Застеллажье! стыдно, конечно, но я не настолько идейная и ответственная.

Но!.. Я-то изначально претендовала на долю с продажи плодов, это потом уже меня понесло на трех жабах по болоту сразу за всеми доходами. Но раз есть прибыль, которая проходит мимо банка, значит, вполне вероятно, она проходит и мимо моего счета?! И как раз с продажи плодов три процента не снимается?! Так не пойдет! Я заключала соглашение на проценты со всех доходов до самой смерти Крона. Ключевое слово «со всех»!

Паранойя быстро врубила подозрительность на максимальный уровень. Надо проследить за этим разделением на белую и черную бухгалтерию, чтобы не остаться с носом!

А еще очень интересно, что это за болезнь такая, на лечение которой уходит прорва денег, а результат, как я поняла, так себе?..

Глава 13

Решив, что мне все равно, чем там болеет мой так называемый муж, главное, чтобы оно было не заразное, я опять попыталась сосредоточиться на работе.

Но тут оклемалась жаба. Она начала жалобно поскуливать о том, что нам перепала прекрасная возможность тратить наши галлюциногенные денюжки и, опять же, домик где-то в Застеллажье выделили. И в слезах уговаривала пойти еще поторговаться, сменив гнев на милость.

Я попыталась вразумить мое неправильное земноводное. Крон от себя отрывал всего лишь заброшенную хибарку и три процента от доходов, уже и так моих, прошу заметить!

А вот мою собственность планирует сделать общей. Мало того, мне, значит, продавать и дарить ничего без его согласия нельзя, а ему, выходит, можно?

Жаба впала в задумчивость, а я продолжила ее добивать. Вдруг с тремя процентами выйдет очередная крючкотвороченная оказия? Может быть, он и правда как-то хитро выкрутится и незаконный оборот как-то из дележа выведет? Или выяснится, что тратить я их не смогу, или смогу, но не все, или все, но только после подписи Крона на пяти чеках?..

В общем, к моменту, когда окрыленный супруг влетел в кабинет, мы с жабой решили занудно затребовать гарантий на возможность тратить полагающиеся три процента со всех доходов мужа, законных и сомнительных, так, как мне вздумается. Как полгода назад мы и договаривались.

А контроль за собственностью сделать взаимным. Я не могу продавать и дарить свою, Крон – свою. Все только по обоюдному согласию, вплоть до запонки или старой мотыги с дачи.

Но в любом случае сначала я должна была понять, во что именно вляпываюсь с этим договором.

Супруг появился ко мне с ноутбуком под мышкой, водрузил его на стол и увеличил. Передо мной красовалась карта города.

– Видишь точки?

Действительно, на экране в разных местах светились шесть красных точек. Одна из них находилась как раз в том районе, где я живу. Увеличив масштаб, я убедилась, что она была не просто в моем районе, а прямо на моем доме.

– И что это значит? – Подозрительно прищурившись, я выжидающе уставилась на Крона. Дело пахло очередной застеллажной байкой. Можно подумать, мне мало липерболии и рамы от зеркала!

– У тебя в квартире находится источник магической силы и жизненной энергии для всех магических существ. – Фей изобразил страдающую рожицу. Как будто я его жестоко пытала или шантажировала самым ценным, поэтому пришлось выдать мне страшную тайну.

– Ага, а где он? – оживилась я, оглядываясь по сторонам.

– В стене между этими двумя комнатами, – недовольно буркнул Крон, махнув рукой на злополучный стеллаж, то есть на стену между кабинетом и спальней. – Он намертво встроен в каркас дома и, возможно, завязан на живом объекте... Пока еще живом.

– Это ты на что намекаешь?! – притворно возмутилась я, внутренне охнув от ужаса. Байки какие-то очень не позитивные, прям не из Застеллажья, а из склепа выходят.

– На то, что я сегодня врубил поисковик источника магии. Так как в немагических мирах существам, состоящим из магии хотя бы частично, надо постоянно подзаряжаться, чтобы не самоисчерпаться до растворения. И вот пожалуйста! – Фей с обвиняющим видом потыкал пальцем в экран. – Вот она, причина появления здесь липерболии. Она чувствует магию, поэтому и крутится здесь...

– Ага, а раз он в стене моей квартиры, значит, он – мой?

Крон одарил меня презрительно-снисходительным взглядом, прямо кричащим: «Поздравляю, ты кэп Очевидность!» – и дополненным чем-то типа: «Неужто сама догадалась? Или жадность подсказала?»

– Квартира твоя, дыра твоя, липерболия твоя, источник тоже твой, – даже не скрывая сарказма, перечислил Фей.

– И тебе он нужен? – продолжила я выдавать элементарные истины. – Потому что стоит как десяток плодов липерболии?

– Как сотня, – пробурчал недовольный Крон, даже не сомневающийся, что за приступом гениальности последует приступ меркантильности.

– И продать ты его хочешь мимо ваших банков, чтобы лишиться меня дохода в три процента? Как с плодами липерболии проворачиваешь, верно?

– Знаешь, твои доходы меня меньше всего волновали, – поджав губы, процедил Фей. – Мне просто нужны деньги, которые я смогу тратить... не совсем законно.

– На лечение? – Я уже настолько вошла в роль полицейского, что вопросы вылетали из меня раньше, чем я успевала их обдумать.

– И на него тоже. – Крон с вызовом уставился на меня, выставив вперед подбородок. Гордый маленький Фей, больной на всю голову... точнее, у него вроде магия барахлит, стирательно-целительная.

– А что с остальными пятью? – Я вновь посмотрела на экран ноутбука. – Они тоже встроены?

– Завтра проверю, – мрачно буркнул Фей. – Но твой самый мощный...

– Ага, и почти у тебя в руках, – хмыкнув, задрала нос кверху, гордясь, что разгадала хитрость мелкой пакости. Ему был нужен источник... Мне им торговать он бы запретил, а сам продал бы тишком на черном рынке. Судя по надувшейся Фейской рожице, кто-то оскорбился в лучших чувствах.

– Слушай, давай мы просто придумаем, как его добыть, и ты потом выплатишь половину... – с невиннейшим выражением лица предложила я.

Крон хмуро покосился на меня, а потом отвернулся, олицетворяя памятник презрения моей жадности.

– А зачем ты женился-то на мне? Неужели ради него? – осторожно подергала я крылатую мелочь за руку.

– Липерболия скоро уйдет в спячку, – многозначительно выдал Крон и замолчал, наверное ожидая, что я начну тормошить его, требуя объяснений. Но я решила выждать. Во всем этом бардаке пакость с крылышками гораздо более заинтересованное лицо.

Через полминуты, убедившись, что молчание затягивается, а я держу свое любопытство в узде, фей, смирившись, продолжил:

– Проход останется без охраны.

После чего снова замолчал, с надеждой взирая мне в глаза. Наверное, рассчитывал, что у меня опять случится приступ гениальности и я сама все пойму. Но приступ, как назло, не начинался.

– Вилькартас ничего сделать не сможет, он уже давно бестелесный...

Ага, тут хоть я сообразила, что речь идет о зеленоглазом. То есть у него только глаза и остались, ясно.

– Через межмировую прореху скоро полезут преступники.

Жирная точка в конце фразы ощущалась почти физически. Крон посчитал, что выдал и так слишком много информации. Но мне никак не удавалось связать все сказанное и наш поспешный брак.

– И?! – уставилась я на фею, ожидая продолжения разъяснений.

– Теперь ты моя жена, легко от тебя избавиться не получится. Отнять источник – тоже.

– Так ты же сам хотел его продать! – Я даже головой потрясла, пытаясь уложить в ней тот факт, что на мне женились, чтобы защитить.

– Это ты решила, – пожал плечами Крон. А я с трудом удержалась, чтобы не прихлопнуть наглого мотылька... книгой, например. – Источник излучает магию. Магию можно сцеживать в специальные сосуды и торговать именно ею. Конечно, со временем он может разрядиться, но потом снова наполнится.

Мне предлагали нелегальный семейный бизнес. Крыша – липерболия, мелькающие во тьме глаза и фей. Он же продавец, постоянно так и норовящий меня обмануть. Риски – в основном мои. И вот как нам с жабой отказаться от такого заманчивого предложения?

Глава 14

– Тащи обратно свои документы, – царственным жестом махнула я в сторону двери.

Крон сморщился, словно куснул лимона и заел перцем чили, но тоже взмахнул рукой, и наш брачный договор прилевитировал с кухни ко мне на стол.

– Пусть будет три процента, – я сурово посмотрела на мелкого любителя крупных финансовых махинаций, – но добавляем уточнение: «Включая любые доходы, даже полученные не вполне законным путем».

– Издеваешься?! – возмутился фей. – Нам с этими бумагами к юристам идти!

– И что? Они прям все честные и никогда ничего подобного не видели? – с ехидством поинтересовалась я. – Можно просто оставить «любые доходы» или «денежные блага», тебе как больше нравится?

– Брак с тобой со словом «благо» у меня никак не ассоциируется, – хмыкнул Крон, прогуливаясь по столу, заложив руки за спину. – Три процента с проходящих через законный счет и один процент с незаконных сделок? – попытался он подкупить мою жабу, но мы были неумолимы.

Мало того, я потребовала, чтобы все кредиты и прочие долги оставались на совести того, кто в эти долги влез. А то мало ли... Тут от эльфа никаких возражений не последовало, значит, на нем никаких ипотек не висит. Это хорошо.

– Может, оставим только с магической составляющей? – потыкала я в договор, намекая на мою собственность, которая должна была перейти под управление Крона.

Однако теперь фей был кремень, успешно игнорируя мой жалобный тон и умоляющий взгляд.

– Ты думаешь, к тебе кто-то напрямую подкатит с предложением купить магический источник? – снисходительно-насмешливо фыркнул он в ответ на мои потуги. – Как же! Тебе предложат продать квартиру, да так убедительно, что ты не сможешь отказаться.

– Что значит – не смогу?.. – кипя от негодования, я уже начала повышать голос, но тут же притихла, вспомнив, как умудрилась меньше чем за минуту сменить семейное положение.

– Вот именно! А мои способности внушения сейчас... – Судя по тому, как Крон резко оборвал свою речь, мне только что чуть не выболтали страшную тайну. Но я уже и так подозревала, что именно в потере некоторых магических способностей и заключается та самая болезнь, которую фей пытается вылечить за любые деньги.

– Слушай, но ты мог бы и сам у меня квартиру купить, – внезапно озарило меня.

– Ага... так бы ты и продала, – пробухтел фей, а потом с суровым загадочным лицом добавил: – Не положено. Без гражданства скупать собственность в чужом мире не положено.

Ясенько. Значит, на меня с источником будут охотиться и те, у кого есть местное гражданство. Прямо как-то сразу полегчало. То есть враг может прийти не только через черную дыру, но и через дверь. Красота!..

– И как ты собираешься защищать меня от преступников? – Я очень старалась сгладить выползающий из меня наружу недоверчивый сарказм, но мелкая пакость все равно надулась как воздушный шарик. – От покушителей на наш магический источник...

От слова «наш» у фея раза два дернулся левый глаз, но потом он подбоченился, принял гордую независимую позу:

– Вся остальная магия осталась при мне. Как потомок нескольких древних родов Глеустера, я владею не только стихией воздуха, но и природной магией.

– Природная – это когда цветочки на клумбах? – Не знаю, почему меня прямо так и подмывало поддразнивать эльфа. Наверное, потому, что он очень смешно надувал губы и зло сверкал глазами.

– Это когда под клумбой оказывается тоннель и врага в него корнями затаскивает! – нахмурившись, процедил Крон, пытаясь испепелить меня презрительным взглядом.

– Страсти какие, – фыркнула я, заодно выправляя в договоре, что избавляться от собственности, любой, личной и нажитой совместно, мы можем лишь при взаимном согласии.

У эльфа опять начался глазной тик, к счастью ненадолго. Болезненный он у меня какой-то, прямо печаль-беда-огорчение. Но зато быстрый. Сама глазом тикнуть не успела, как передо мной оказался новый вариант нашего брачного соглашения.

Вот чую я подвох с этой женитьбой. Не выглядит Крон альтруистом, готовым связать свою жизнь с иномирянкой лишь ради источника магии в моем доме. Может, еще и липерболия считается моей, раз шалит в основном в моей квартире? Или черная дыра? Или... из-за гражданства?

– Липерболия живет в межмировых пространствах, – с лицом невинной жертвы, подвергнутой шантажу и попыткам, сознался фей. – Она находит прорехи в защитных оболочках, расширяет их и проникает в параллельные миры в поисках развлечений и пищи. – Звучало вроде бы не очень опасно, хотя мне очень не понравились слова «прорехи» и «расширяет».

– То есть она увеличивает дыры в оболочках? – Надо же уточнить подробности, прежде чем впасть в панику.

– Да, – покивал фей. Под его взглядом я почувствовала себя домашним любимцем, внезапно выполнившим сложную команду. Наверное, уже не рассчитывал, что на меня накатит очередной приступ гениальности.

– И это опасно. – Приступ гениальности подзатянулся, судя по удивленному лицу Крона.

– Да, – снова кивнул он, выжидающе глядя на меня. Может, еще чем-то удивлю?

Я почесала висок, покрутила в руках карандаш, погрызла его с задумчивым видом. Приступ явно прошел, правда, оставил проблески интуиции и отголоски воспоминаний.

При первом нашем знакомстве Крон отчитывал зеленые глаза. Ругался, что некоторым бестелесным надо дыры цементировать, а не садоводством заниматься. И что такие забавы добром не закончатся.

Причем, судя по панибратскому отношению, эти двое давно знакомы и по черным дырам ползают как у себя дома... Этакая парочка ремонтников с минимальным набором инструментов, чья задача – прорехи между мирами законопачивать.

– Зеленоглазка – поисковик таких прорех, а ты его начальник... или вы оба пограничники, так?

Ух, как было так... в смысле не так... в смысле, как эльф взъярился! Словно я ему в душу с размаха армейским ботинком! Взлетел он без всяких крылышек, раздувшись от возмущения. Странно, что не лопнул!.. Попыхтел вокруг меня, изображая обьевшего Карлсона, а потом сдулся. Варенье в моторчике закончилось.

– Вилькартас разыскивает дыры, – буркнул фей, приземлившись на стол и плюхнувшись задом на угол справочника по визуал бейсику. Меня прям подмывало выдать что-то типа: «А я чего говорила?!» Но, очевидно, «разыскивает дыры» и «поисковик» – это ни разу не одно и то же.

– А я просто живу... на границе... как ты.

Фей пригорюнился у меня на справочнике, подпер ладонями свою большую голову, причем даже локтями в коленки уперся, настолько ему тяжело было. Занавесился своими золотыми локонами так, что только уши торчат, и все. Прямо обнять и плакать с ним вместе, непонятно над чем. Я вон тоже, как выяснилось, на границе живу, и ко мне липерболии таскаются, на плодах которой потом эта несчастная жертва наживается.

– На границу тебя из-за болезни сослали или ты заболел потому, что место жительства такое неудачное?

Мы же уже муж и жена, имею право начать выяснять, чем именно у меня супруг страдает. Генетическое у него заболевание, по дурости свой дар потерял или героическое что-то совершал.

– Контрабандистов на границе слишком много, – опять издали, через дебри, принялся отвечать Крон, косясь на меня из-под золотой челки. – Пришлось пару раз объяснить, что связываться со мной опасно. – Последовала выразительная, тщательно выдержанная пауза. – А поселился я там сам, чтобы сочувствием не доставали. Отвар приворотный на меня так подействовал. Аллергия у меня на один из компонентов оказалась, вот дар и пропал... На исцеление весь ушел.

Как-то незаметно для себя я потянулась погладить фею по голове, но потом вспомнила про сочувствие, от которого он сбежал, и осторожно постучала пальцем ему по плечу, выражая дружескую поддержку.

– Он возвращается постепенно. Только медленно, – негромко пожаловался Крон. И тут же снова из пробирающей на жалость грустной куколочки превратился в мелкую крылатую гадость: – Собирайся давай, к нотариусу пойдём. Документы подписывать.

Глава 15

К нотариусу мы добирались как люди, то есть транспортом, но не общественным. Крон забрал у меня телефон, попыхтел, подключая его к своему ноутбуку, и, после того как оба устройства слились в блютузном экстазе, у меня появилось приложение «Кидаем по-фейски».

– Совсем уже обнаглели и перестали скрываться? – возмущенно потыкала я пальцем в экран, едва получила свой ненаглядный смартфон обратно.

– Любительский перевод, – хмыкнул Крон. – Параллель Терр не слишком популярна. Обычно террийцы правдами и неправдами пытаются перенестись отсюда. Магии у вас нет, природа при смерти, средний срок жизни пятьдесят лет... Миры хомячков! Ужасное место! – Эльфа прямо корежило от брезгливости. И пусть он говорил чистую правду, однако желание прихлопнуть этого выскочку разрасталось у меня с каждой минутой.

– Террийскими языками владеют очень немногие. – Фей закончил поливать мой мир грязью и хмуро покосился на деревянную линейку в моей руке.

– Но ты на русском соловьем щебечешь. – Отогнув верхний край линейки, я полюбова-лась, как он раскачивается туда-сюда, словно маятник. Представила, какие бы звуки издавал Крон, если бы оказался у этого маятника на пути, и кровожадно улыбнулась.

– Магия, – хмыкнул эльф, недовольно кривя красивые губы. – Была бы ты из другой страны, я бы все равно щебетал на твоём языке. А приложение переводили в другом месте, поэтому и вышло так странно. Но в нём показываются все террийские скидки и акции для магических существ. Сейчас выберем номер мира, страну, город... И вызовем такси.

Я и раньше замечала, что некоторые люди напоминают представителей фэнтезийных рас: орков, гномов, вампиров... эльфов. Теперь хотя бы стало ясно, что это не разгул моего воображения на почве нездоровья, а суровая реальность.

– На Лифляндскую, к Екатерингофу, – объявил увеличившийся Крон таксисту, плюхнувшись на заднее сиденье машинки непонятной породы. Вроде бы «киа».

Модель нашего транспортного средства занимала меня мало. Главное – ехать было более-менее комфортно, хотя изначально мне показалось, что мы с феём в этот детский автомобиль не влезем.

Гораздо сильнее меня заинтересовал таксист. Его почти лысая голова напоминала мяч для регби, и к ней, практически под прямым углом, были приставлены огромные, вытянутые в стороны уши. Когда же я заметила в зеркале круглые, как блюдца, глаза, мне резко захотелось выйти и прогуляться до парка пешком.

Это костлявое существо с непропорционально длинными руками и тонкими цепкими пальцами даже не пыталось походить на человека!

– Сиди спокойно. Можно подумать, линчетти никогда не видела, – осуждающе забрюзжал на меня Крон.

– Представь себе, – злобно прошипела я, стараясь не привлекать внимания странного водителя. – Он под липерболиями живет и питается ее плодами?

– Нет, он сонный паралич вызывает. – Фей поджал губы и процедил: – Это когда ты лежишь неподвижно и молчишь, не выбалтывая ничего лишнего.

– А-а-а, – понимающе кивнула я. – Нужная зверушка.

Крон покосился на меня с подозрением, но я не стала развивать дальше тему, а замолчала, с самым загадочным видом любуясь мелькающим за окном городом. Мы мчались по прямой, вдоль Обводного канала. Причем именно мчались! Скорость заметно превышала разрешенную по городу в будний светлый день, но присутствие рядом двух магических существ несколько успокаивало. Линчетти был прирожденный гонщик!

Решив, что насчет болтовни при посторонних Крон прав, я так и промолчала все пятнадцать минут, пока мы летели из точки «А» в точку «Б».

– Чертова пустошь, – радостно возвестил таксист, когда впереди появился парк Екатерингоф.

Торможение вышло неожиданно плавным, но из машины я практически вывалилась.

– Знаешь, может, мы в следующий раз просто вертолет найдем? – бурча, подвигала затекшими от напряжения плечами и попереступала с ноги на ногу.

– По-моему, тебе пока еще рано летать на драконах, – небрежно, словно мимоходом, выдал Крон, направляясь к одному из зданий рядом с парком.

– На драконах рано, а на вертолете в самый раз, а то у меня чуть паралич от ужаса не случился, – пожаловалась, поевшись, так как представила нашего водителя без очеловечивающего грима. – Летать надо на более приспособленной к таким нагрузкам технике! – закончила я, свалив все исключительно на превышение скорости.

Нотариус, к счастью, оказался совсем не страшным. Он чем-то напоминал гнома, маму которого звали Роза Моисеевна или Сара Марковна. Седые вьющиеся волосы, ухоженная борода, бодрый картавый говорок и оригинальные словообороты, иногда пробивающие брешь во вполне грамотно выстроенных фразах.

Его комментарии к нашему договору следовало издать отдельным приложением.

– А что так скромненько, господин Хадзисарр, всего три процента? Вы же таки фей, а не джинн, у вас в одно и то же время может быть всего одна жена. Неужели не можете порадовать бедную женщину? Вам с нее столько пользы, а вы как жмот последний!.. Нет, я не настаиваю. – Наткнувшись на суровый взгляд Крона, гном замахал обеими руками: – Но если бы я представлял интересы этой молодой леди, всего за один процент...

После посещения нотариуса я уяснила несколько моментов. Во-первых, или мой фей далеко не в первый раз на Terre, или он очень известная личность. Во-вторых, пожилой юрист так искренне радовался женитьбе Крона, что я вновь напряглась, заподозрив пропущенный подвох. В-третьих, тонкие намеки на любые доходы нотариуса не заинтересовали, зато, прочитав про ограничения операций с собственностью, гном буквально сделал стойку, как сурикат перед своей норой. Тут же полез смотреть карту, нашел мой адрес проживания, уважительно присвистнул и поинтересовался:

– Каким путем отчуждать от здания собираетесь? С жертвами или попробуете мирно изъять?

– Никаких жертв! – рявкнула я, испепеляюще зыркнув на Крона и прищипив взглядом креслу суетливого нотариуса.

– Ну и чудненько. – Старичок довольно потер руки. – Проверяйте, все ли правильно, – подsunул он нам наш же договор, переписанный от руки его помощником на гербовом бланке.

Спустя десять минут мы вышли из конторы, под ручку, как и полагается настоящим супругам. Фей временами был очень галантен, наверное, сказывалось аристократическое воспитание. В моей сумке лежали проштампованный браком паспорт и копия нашего брачного договора. Подозрительно расщедрившийся гном пообещал, что документальные свидетельства брачных уз будут связаны с нами и не потеряются, даже если мы очень сильно захотим от них избавиться. А еще они самовосстанавливающиеся. Ни сжечь, ни порвать, ни в санузел спустить. Восстановится и вернется. И штамп в паспорте – тоже.

Отлично замуж вышла! На века... Без возможности развода, как выяснилось.

В прощальном гномьем предупреждении, сказанном мне, когда мой муж отвлекся по неотложным нуждам, пряталась подсказка о причине альтруистически-скоропалительной женитьбы Крона:

– Заверенный нотариусом брачный союз с магическим существом очень выгоден для простых смертных. Он связывает супругов не только на материальном, но и на метафизическом уровне. Вы в буквальном смысле будете делить друг с другом болезни и умрете в один день. Только, учитывая проблемы господина Хадзисарра со здоровьем и вашу заряженную постоянным контактом с магическим источником ауру, мне кажется, вы таки очень поспешили с тремя процентами...

Глава 16

Если бы у моей жабы были волосы, она бы выдернула их все. Продешевили мы с ней знатно! Крон получил гражданство Терры, доступ к липерболии, к источнику, ко мне... и все за жалкие три процента! Да еще избавился от угрозы встречи с моим призраком, шантажирующим его в посмертии, раз мы умрем в один день, как влюбленные из сказки.

Погрузившись в переживания, я даже не заметила, как мы вышли из здания и под ручку дошли до парка. В себя пришла у памятника первой морской победе России в Северной войне.

– Что мы тут делаем? – озадаченно поинтересовалась я у фея, доставая из кармана шапку и быстро натягивая ее на уши. У нас и в мае бывает прохладно, а уж в марте, да еще у реки, лучше и капюшон сверху надеть, для надежности!

Крон лишь фыркнул, не потрудившись ответить. Но память заботливо подсказала мне, что одна из точек, указывающих местоположение источников магии, находилась в этом районе. Заметив в моем взгляде проблески осознания, эльф решил снизить и еще более прояснить, вернее запутать, ситуацию:

– Я собираюсь переговорить с местными уличными обитателями.

– С бомжами, что ли? – Зябко поеживаясь, я огляделась в поисках потенциальных собеседников.

– С обитателями, – рыкнул недовольно фей. – Надо с уважением относиться к тем, кто выбрал жизнь на природе.

– Думаю, часть из них не выбирала, – пробурчав, я с недовольным видом вновь окинула взглядом абсолютно пустой парк. – А это надолго? Может, мы успеем поругаться и я домой поеду?

– Можешь начинать, – милостиво разрешил Крон. – Как раз разбудим шишигу.

– Шиш кого мы разбудим?

Нет, естественно, если мне повезло встретить фея, то должны быть и другие мифические существа. Лимончелло, например, или как там его... таксист, Хэмилтон Шумахерович.

Просто «шишига» могло быть как прозвищем обитателя природы, так и названием вида. Похоже, пришла пора найти и почитать справочник «Фантастические твари и где они обитают».

– Оно злое проснется? – Припомнив, как меня пыталась похитить липерболия, я на всякий случай подошла поближе к речке. Однако, заметив промелькнувшую на лице фея ухмылку, передумала и пристроилась возле памятной таблички.

– Зачем тебе еще один источник? – попыталась выведать правду у этого подозрительного типа эльфийской наружности, опасливо оглядываясь и ожидая появления шишиги. – Его тоже попытаешься изъять? Снова кого-нибудь обдуришь?

– Почему «снова»? Наш брачный договор составлен грабительски по отношению ко мне. – Сжав губы в ниточку, Крон презрительно прищурился, совершенно не соответствуя образу жертвы.

– Ага, обманули, обокрали, обидели!.. Скажи, супруг мой болезный, я же правильно помню, что феи – магические, а не мифические создания. То есть ты целиком состоишь из магии, сам являясь по сути магическим источником, верно?! – У меня случился очередной всплеск гениального прозрения. Резко вспомнилось все, что было известно о фейри по сериалам и книгам.

– Источником магии является пыльца, осыпаящаяся с наших крыльев...

– И сами крылья?.. – Попадался мне очень кровавый сериал, где фей расчленили, чтобы потом переработать их тела в магию. Но сразу напрямую спрашивать о подобном мне показалось слишком грубо, подкрадываться к такой информации лучше плавно.

Судя по тому, как напрягся Крон, кралась я верной тропой и в этом сериале имелась некая доля правды.

– Т-шак он т-шепе и от-штал с-свои крылья! – уф... вполне разборчиво прошипела огромная серая ящерица, выпрыгнувшая прямо из речки на памятную победную доску. И... может, у меня все же нелады с головой или со зрением, только мне померещилось, что изначально нечисть была более человекоподобной: горбатая, брюхатая, с сучковатыми длинными конечностями и женской головой.

– Чего притазились-то? Подзарядиться приспичило? Поистаскался ты где-то...

Серое существо постучало лапой по доске, и оттуда аккуратно вылез прозрачный светящийся кристалл размером с кулак.

– Много не впитывай, а то девицу твою в воду уташу, – предупредила Крона... шишуга или шишига. Что-то от волнения в голове все перепуталось, и название земноводной нечисти постоянно оттуда вылетало.

Меня сюда специально привели, чтобы на источник променять?! Альтруист крылатый! Женился он, чтобы от врагов защищать!

– Размечталась, – недобро прищурился Крон, и наглое змееподобное под его взглядом стушевалось и притихло.

Мысленно добавив сто очков Гриффиндору, я осторожно переместилась так, чтобы фей оказался между мной и серой шушерой. Все же крылатая пакость – знакомое зло, и выглядит гораздо привлекательнее. К тому же вдруг он действительно альтруист? Где-то глубоко в душе...

– Ты же знаешь закон! Источник мой, – прошипела нечисть. – Я решаю, сколько тратить!..

Моя внутренняя жаба испытывала к ящерице некую симпатию и уважение. Но доверия нам эта тварь не внушала. Так что я продолжала держаться от неведомой зверушки на расстоянии.

Крон, подойдя вплотную к памятнику, обхватил кристалл ладонями и засветился, словно неоновая лампа. Зато источник, сначала ярко сверкающий сквозь пальцы фея, начал постепенно блекнуть.

– Хватит! Хватит! – заволновалась шушига, застучав своими лапками-ластами по доске.

Кристалл, выскользнув из рук эльфа, исчез. А ящерица, еще больше увеличившись, превратилась в то самое омерзительное создание, которое я мельком видела, и попыталась напрыгнуть на меня. Мне даже почудилось прикосновение ее противных влажно-холодных пальцев. Но это длилось всего мгновение.

Крон, вытянув губы трубочкой, выдохнул «пф-ф-ф», наставив на жадину указательный палец словно ствол пистолета. И шишуга, пролетев пару метров, со смачным плюхом упала в речку.

– Паникерша, – презрительно процедил фей непонятно кому из нас двоих. Надеюсь, что серой нечисти. Хотя я тоже слегка запаниковала, но зато ругаться с Кроном пока расхотелось. Сначала до дома доберемся. Мне же еще поездку на такси надо пережить...

В этот раз нас вез вполне себе милый, но очень замедленный плечистый богатырь, выражением лица напоминающий сытого и потому вполне довольного жизнью горного тролля. Комплекция у него, кстати, тоже была тролльская. Поэтому неудивительно, что ползли мы со скоростью километров так тридцать – сорок в час на внушительных размеров внедорожнике.

– Можешь поспать, – предложил мне фей, однако настаивать не стал. Уставился в окно и задумался.

Видимых изменений в его внешности заметно не было, но я решила при тролле семейных сцен не устраивать. Если честно, Крону очень повезло с женой. Вот мне муж какой-то уж очень противозаконный достался. То плодами без лицензии торгует, то делиться не хочет, то источники чужие впитывает. То ящерицами швыряется.

– Я весь состою из магии, – уже в подъезде этот крылатый тормоз решил ответить на заданный мною несколько часов назад вопрос. – Поэтому должен постоянно подпитываться.

А мой внутренний накопитель после случая с приворотом значительно уменьшился. Поэтому проживание в немагическом мире без постоянного источника подпитки для меня смертельно опасно.

– И почему же ты не свалишь в свое Застеллажье? – Расчувствовавшись, я даже позволила Крону снять с меня куртку и повесить ее на вешалку. Аристократическое воспитание никакими приворотами не выветрит! – Клянусь, что вручу тебе раму от зеркала ровно в том состоянии, в каком мне ее вернет липерболия. Можешь приходить раз в месяц, забирать у источника магию и уходить обратно...

Последние дни знатно меня вымотали, плечо снова разнылось, еще и продуло, по-моему, или просто запрятавшаяся в засаде простуда после прогулки по парку вылезла на волю. Хотелось горячего супа и спать, а не ругаться с феем из-за его меркантильно-манипуляторской душонки. Жаба, правда, требовала устроить хороший скандал и выбить все уже принадлежащие нам деньги. Те, что полагались нам за продажу плодов...

И слова гнома очень мешали успокоиться. Получается, я – запасной источник магии? На крайний случай? Или что? Или как?! Или все дело в гражданстве Терры?

– Может ты, наконец-то, хоть теперь мне все расскажешь? Договор мы уже заключили, развода не предусмотрено, соизволишь наконец поделиться оставшейся правдой? – Добравшись до кухни, я устало осела на стул и принялась наблюдать за уже за привычным развлечением – хозяйничающим Кроном.

Откуда-то из недр холодильника были извлечена кастрюля с томатным супом, в котором плавала мелко нашинкованная говядина. Пока суп разливался по мискам и грелся в микроволновке, на плите быстро готовился омлет с жареными сосисками. Параллельно мылась ненужная, но испачканная посуда, освобождался и протирался стол, резались овощи... И в центре всего этого, как генерал на поле боя, стоял маленький фей.

При виде этого кухонного полководца мысль о том, что он занимается чем-то противозаконным, при этом явно дурит меня, женившись не только с уже известными мне, но и со скрытыми целями, казалась какой-то слишком... фантастической.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.